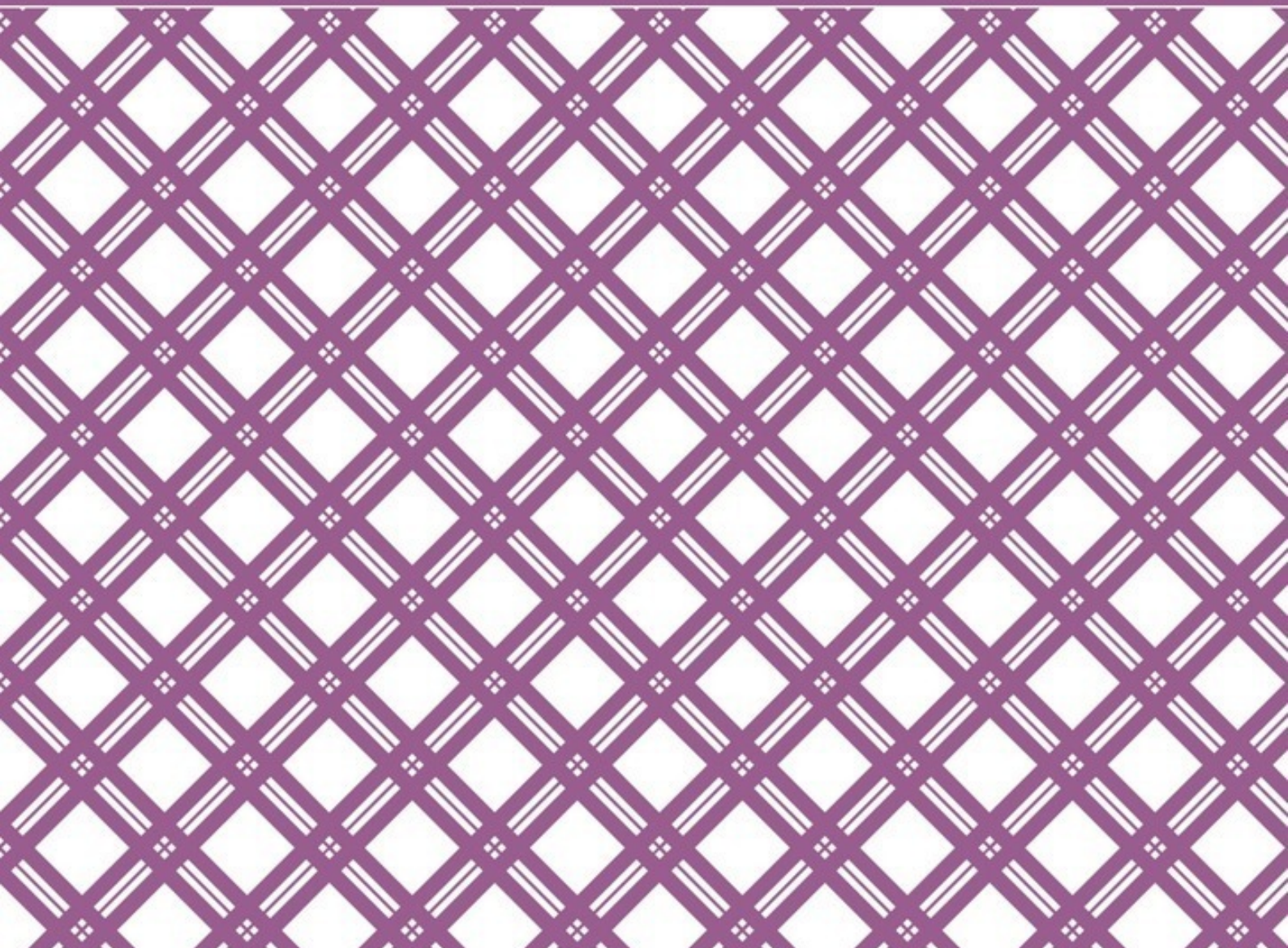

Игорь Ассман

Рассказы

Часть 1

Игорь Ассман

Рассказы. Часть 1

«Издательские решения»

Ассман И.

Рассказы. Часть 1 / И. Ассман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837221-6

Рассказы в двух частях — это собрание и ранних, и поздних произведений. Здесь есть, наверное, все жанры, собраны произведения на любой вкус. Не удивлюсь, если вам очень понравится большинство рассказов. Приятного чтения!

ISBN 978-5-44-837221-6

© Ассман И.
© Издательские решения

Содержание

Бар	6
Часть 1. Бухгалтер	6
Часть 2. Будни	12
Часть 3. Вакансия	16
Часть 4. Выборы	22
Часть 5. Инструктаж	25
Часть 6. Новенькие	30
Часть 7. Небольшие перемены	36
Часть 8. Госпиталь	41
Часть 9. Дома	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Рассказы Часть 1 Игорь Ассман

© Игорь Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-7221-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бар

Часть 1. Бухгалтер

Мне стукнуло уже тридцать, но на мой День Рождения никто не пришел, лишь звонок моих родителей из далекого штата напомнил мне о юбилее. Я был поздним ребенком, и мама с папой были уже на пенсии. Они жили бедно, не то, что их можно было назвать бедняками, но экономить приходилось во всем.

Таким же экономным был и я. Да, я закончил колледж и еще курсы бухгалтеров, но учиться дальше не было средств, а так, как я не был семи пядей во лбу, в государственный Университет я бы не поступил, да, и честно говоря, особого желания к дальнейшей учебе у меня не было. Я был простым парнем, без амбиций, и принимал все как есть, у меня никогда не было какой-то далекой возвышенной цели стать кем-то важным, знаменитым или властным. Короче, я был простым как изнутри, так и внешне. Русые волосы, немного округлый овал лица, наверное, немного худощавый и среднего роста. Таких в нашем городе были тысячи.

Город был средний, около полумиллиона жителей, но в нем было много заводов и фабрик, его запросто можно было назвать индустриальным. А в таких городах всегда есть хоть какая-либо работа. Я успел проработать в шести разных местах, но именно монотонность утомляла меня больше всего, и я уходил, причем сам. На всех местах надо было ежедневно собирать цифры, сводить их в таблицу и передавать следующему. Это было настоящим конвейером, а тот, кто действительно проработал в цеху, на конвейере знает, как это чертовски надоедает. Ты становишься обычной шестеренкой в какой-то крупной машине, и не должен делать шаг ни влево, ни вправо, каждый день одно и то же, и, естественно, за мизерную зарплату. Чего же я искал? Этого я и сам не знал, переходя с одной работы на другую. Может мне хотелось больше тишины и покоя? Там, в тех отделах, где я просиживал, было до пятидесяти человек, это был рой, и каждому было наплевать на другого, я знал по именам только двух-трех человек, лишь тех, с кем я иногда сталкивался. Я был пчелой, без имени и названия, заполняя чьи-то соты своим граммом меда. Короче, я был никем, и может быть стать хоть кем-то меня заставляло менять места. Но везде было одно и то же, и на горизонте, как я уже привык, меня ничего привлекательного не ожидало.

К окончанию колледжа мои родители каким-то образом скопили небольшую сумму, и перед отъездом купили мне совсем маленькую однокомнатную квартирку, ближе к окраинам, но за это я был очень им благодарен: я знал, чего это им стоило. Сами они переехали на ранчо моего покойного деда и жили на свои худые пенсии, а может еще какие-либо запасы за непростую рабочую жизнь остались на их счетах, но если они и были, то мизерными.

Где бы я ни работал, моей зарплаты хватало на простое выживание. Естественно, одевался я на распродажах, ел что попало, ходить было некуда и не за что, а небольшой старенький телевизор и доживающий свою жизнь компьютер, которому было не менее десяти лет, коротали мое существование в одинокой квартире с самым простым набором мебели.

У меня даже не было постоянной девчонки, да и откуда она могла взяться в такой моей жизни. Нет, я знакомился, даже ходил гулять, но пригласить девушку в ресторан или просто в бар, позволить себе не мог, моя зарплата была расписана построчно, и остатка на развлечения не было. А девушки любят, когда их куда-то водят, дарят цветы и подарки. Так мои знакомства и заканчивались. Да, мне было тускло и стыдно, когда мы расставались, но ничего дать я им не мог.

Постепенно я свыкся с мыслью, что о девушках можно совсем позабыть, если я не выиграю в лотерейный билет, иногда я покупал один в месяц, но это было попросту тратой денег.

Нет, все же я оставил себе один лучик света, маленький, но приятный. В выходные дни, или в один из выходных, я посещал бар на углу. Я надевал самое лучшее, что имел, садился за столик и просил двойную чашку хорошего крепкого кофе. Кофе здесь было отменным, и я просиживал около часа, отхлебывая его мелкими глотками, когда оно уже просто не становилось холодным и не лезло в горло. Зато я наблюдал за теми, кто был в баре, как они себя вели, как хохотали или плакали. Разные люди навещали бар, кто просто согреться, по пути, но были и завсегдатаи. Некоторые, особенно под вечер приходили компаниями или парами, чтобы напиться, повеселиться, а может и поплакаться друг другу. Были и одиночки, и молодежь, и старики. Если случалось что-нибудь интересное, например драка или просто выяснение отношений, я заказывал еще одну чашку кофе, чтобы досмотреть спектакль. Это было живьем, не по телевизору, и мне действительно было интересно оказаться в центре какого-то сгустка эмоций, радости, горя, обычного флирта, желания просто напиться, и разношерстности посетителей.

Бар назывался просто: *ДЖО*, и я уже знал всех, кто в нем работал. Джо был хозяином и появлялся лишь раз в две недели. Это был обычного вида бородатый мужчина лет под пятьдесят, но его лицо всегда оставалось нейтральным, и когда он приходил, и когда уходил, что бы за это время не случилось в баре, даже если бились зеркала, и приходилось вставлять новые стекла. Вместо него был один старичок, видимо управляющий и бухгалтер одновременно, он приходил и уходил в неизменной шляпе, опираясь на деревянную, похоже из бамбука, палочку с резной ручкой. Джо всегда здоровался и сразу же поднимался по деревянной скрипучей лестнице наверх, видимо там была одна или две комнатки. Там всегда находился этот старик, Льюис, которому явно уже давно стукнуло за семьдесят, если не больше. Джо и Льюис разговаривали минут пятнадцать, скорее всего хозяин спрашивал как дела и забирал выручку, встреча была короткой и обыденной.

За стойкой всегда находился один и тот же бармен, Гарри. У него не было выходных, он проводил за стойкой всю свою жизнь, и я поражаюсь этому. Вернее, он появлялся в обед, а бар закрывался в полночь. Странно, но он никогда не болел, и ничего у него не случилось, по крайней мере, при мне, и выходных у него тоже не было. Видимо он был одинок, а заработок его устраивал, хозяин явно платил ему двойную зарплату. Иначе кто бы так работал?

Кроме Гарри в баре работали еще две официантки. Они менялись: одна неделю работала с утра, а следующую после обеда. Старшую, пышную телом Мэри, которая, несмотря на огромные груди, старалась подчеркнуть их глубоким декольте, знали практически все завсегдатаи, я понял, что она самая старая из официанток. Ей было лет под пятьдесят, скорее всего она повидала многое в этом баре, и когда сюда иногда заезжали местные рокеры на мотоциклах, бородатые, в кожаных брюках и обвешанные металлическими безделушками с ног до головы, порядком напишись, они хлопали ее по пышной заднице, а та хихикала или просто улыбалась. Она была в доску своя и ее любили.

Вторую звали Сэм. В отличие от Мэри, это была женщина строгая, немного угрюмая, шустрая и деловая. Она была лет на десять моложе, но улыбалась она редко и то по надобности, если например ей оставляли хорошие чаевые. Улыбку она выдавливала, а потом ее лицо опять становилось серьезным. Случайно я услышал, что у нее трое детей и чем-то болеет муж. Ее тоже иногда хлопали по заднице, но та всегда пыталась или угодить наглецу мокрой тряпкой в лицо, или просто осыпала его последней бранью: при этом ее лицо искажалось злостью, она не терпела таких выходок. Да и просто пошутить с ней было бесполезно. Я понимал ее, жизнь давила ее со всех сторон, как она только выдерживала этот бар, а осо-

бенно специальных хорошо подвыпивших клиентов, которые пытались ее или хлопнуть, или ущипнуть, а иногда даже обнять?

Если какая-то из официанток пропускала свою смену, ее замещала другая, а потом они просто улаживали между собой разницу.

И последним, кто работал в этом баре был Майк, здоровый детина с кучей выпирающих мускулов. Он был вышибалой, и ему были примерно столько же, сколько и мне. Бар был не маленький и находился ближе к окраинам города. Иногда сюда навевывалась всякая шушера, или подвыпившие компании с самых окраин. В такие дни у Майка хватало работы. Говорили, что его несколько раз порезали ножом, и я в это верил. Те, с окраины, вели себя нагло и по хамски, а напиваясь, начинали бить стаканы об пол и творить черти что. Майк выкидывал их по одному на улицу, а иногда просто бил, а уж потом выкидывал. Он был невозмутим, хотя по чертам лица было видно, что в нем текла латиноамериканская кровь. Он приходил в шесть вечера и оставался до закрытия, выводя, вырубившись и уже спящих от лишнего спиртного клиентов. Видимо днем он работал еще где-то, но никто этого не знал.

Я посещал этот бар уже не меньше года, и меня знали все, кроме, конечно, Джо.

Обе официантки перестали брать у меня заказ, ведь он был таким же, как и всегда: двойное кофе. Я располагался где-нибудь в уголке, откуда все было видно, да и столик выбирал двухместный, чтобы ко мне никто не подсел. Работал я на очередном заводе, с такой же, как и у всех остальных зарплатой.

В этот день я тоже подошел к бару, но уже издалека увидел кучу людей. Вернее кучку, и несколько посторонних прохожих. Я все-таки подошел и понял: кто-то умер. Первое предположение оказалось верным, скончался Льюис. Здесь находились все, кто работал в кафе, и еще несколько незнакомых людей, видимо родственники покойного. Льюиса забрали и, повидимому, повезли домой. Мэри плакала, а Сэм просто стояла, уткнувшись куда-то взглядом.

– Будем открывать? – услышал я рядом голос Гарри, тот обращался к Джо. – Паскудное настроение, конечно, но как вы скажете. Жаль, конечно, старика, но дай бог любому дожить до его возраста.

– А как официантки? – угрюмо спросил тот.

– Не в лучшей форме. Да и Майк еще не знает.

– Да уж... – вздохнул тот. – И бумаги никому не передал. Надо срочно искать замену, я-то сам в них не разберусь, хотя старик всегда показывал мне все сводки, но я ему верил и просто брал бумажку и возвращал.

– На такую зарплату не каждый пойдет, – мимолетно кинул Гарри и отвернулся.

– Да уж найдем кого-нибудь. – Он задумался. – Ладно, сегодня открываться не будем. Дай всем выходной, а я пойду в бар, надо хоть посмотреть повнимательнее, что мне оставил Льюис. Замена нужна поскорее, а то скопится, потом не разгребешь, дай завтра объявление в газету. – Он повернулся и, не поднимая головы, пошел в бар.

Странно, но уже все разошлись, а я еще стоял перед зданием и о чем-то думал. Любая смерть, это печально, но моя голова почему-то работала в другом направлении. Джо срочно нужен был бухгалтер, или управляющий, и я думал об этом. Бар был недалеко от моего дома, меня в нем знали, и я уже ко всем привык. Что если попытаться? Зарплата? Да она, как и везде, но в баре я бы не был шестеренкой, я был бы один, как личность, как сам себе хозяин, подчиняясь только одному человеку, и это меня манило.

Я простоял еще полчаса, а потом, подойдя к пустому бару, постучал в дверь. Но там было тихо, видимо хозяин поднялся наверх. Но я продолжал стучать, и минут через пять дверь открылась. На пороге стоял Джо и с недовольством на меня смотрел.

– Извините, – скромно сказал я, – знаю, что у вас случилась беда и что вы заняты. Только не могли бы вы уделить мне несколько минут?

– Для чего? – недоуменно пробормотал он. – Вы кто?

– Вообще-то меня зовут Джон, я живу недалеко отсюда. Я завсегдатай вашего бара, прихожу пить кофе уже более года. Но, – я споткнулся, – дело в другом, я случайно услышал ваш разговор с Гарри, барменом, вам нужен бухгалтер, а я он и есть. У меня хорошие рекомендации, и бар ваш я знаю, конечно, внешне, не вникая в финансовые дела, меня здесь тоже знают, может, вы со мной поговорите? – Я вопросительно поднял голову.

– Ладно, – подумав, сказал тот, – заходи.

Мы поднялись наверх, и попали в комнату со шкафами, забитыми бумагами. Я понял, что именно здесь и работал Льюис, у стенки стоял стол, стул, старый на вид компьютер и принтер. Это был обычный набор обычного бухгалтера.

– Садись, Джон, – показал мне Джон на стул, – расскажи о себе хоть что-нибудь. – Сам он просто медленно ходил по комнате.

Я рассказал все, что можно и нужно было в этот момент. Что я – холостяк, работал на разных предприятиях, никогда не был уволен, и не ищу в жизни фортуны. Я даже пообещал ему принести все свои документы и справки. К счастью он меня не перебивал и не сбивал вопросами.

– Справки ты мне, например, принесешь. А как тебя увидеть в деле? И почему ты не спрашиваешь о зарплате, разве тебе это неважно?

– Важно, конечно, но зарплата бухгалтера везде примерно одинакова. А сколько вы бы платили? – не выдержал я.

Он назвал сумму, и она соответствовала моим ожиданиям. Даже на несколько сотен больше. Я промолчал.

– Мало? – усмехнулся он. – А если добавить еще небольшую премию в те месяца, когда бар дает хорошую прибыль?

– Меня бы устроило. – Спокойно сказал я. – Там, где я работаю, я получаю столько же.

– Это уже хорошо, – неожиданно потер он руки. – А вот как с делами? Вы можете мне показать, для чего эти все папки с кучей бумаг? Что именно делал Льюис перед смертью, а главное, смогли бы вы это продолжить как можно быстрее? Я понимаю, что везде своя специфика, но расскажите мне хоть что-нибудь? Естественно, я дам вам от силы неделю, чтобы войти в курс дел, но сейчас....

Я взял в руку пачку бумаг, лежащих на столе, и быстро просмотрел их.

– Он сводил баланс. – Невозмутимо произнес я. – Вот расчеты с поставщиками, выручка по дням, затраты, в том числе и зарплата, а вот и бумаги по налогам. Он заканчивал, вернее, уже почти закончил расчеты по всем статьям расходов, остались доходы, но это от силы один день. Если вы меня оставите, то послезавтра я вам предоставлю полностью готовый баланс. Только не знаю, где он хранил деньги, ведь сумма, вернее прибыль по балансу должна равняться сумме оставшихся денег. – Я поднял голову, смотря на Джо.

– Молодец, – спокойно сказал он. – Кстати, послезавтра я и должен был заехать, чтобы забрать прибыль. Тогда мы сделаем тебе экзамен, если пройдешь – то останешься. Нет – извини. Деньги он хранил вон в том сейфе и ключ у меня есть. Если суммы на бумаге и в сейфе совпадут....

– Но он мог держать там и свои личные деньги, – заволновался я, – или взять, например, на время.... – Наверное, я покраснел.

– Я всегда верил Льюису, – категорично сказал Джо. – Там должно лежать столько же, сколько и на бумаге. Тебе понятно?

Я попросту кивнул.

– Ладно, тогда я пошел. А ты занимайся. Я пришлю тебе Гарри, так, на всякий случай. Он же и закроет за тобой дверь. Завтра, в воскресенье бар будет открыт, продолжи расчеты, а в понедельник мы встретимся и воочию убедимся, тот ли ты, кто мне нужен. Согласен? – нотки в его голосе повеселели.

– Как скажете, – вежливо сказал я и кивнул. В конечном итоге я ничего не терял, мое место на предприятии меня ждало. Не тут, так там.

Все было, как сказал Джо, а в понедельник ближе к обеду появился и он сам. Мой баланс был готов уже в воскресенье к полудню, но я несколько раз тщательно его проверил.

Джо был в своем обычном нейтральном настроении.

– Привет, Джон, – выдохнул он с порога, видимо у него была отдышка, а приходилось подниматься по лестнице.

– Добрый день, – я встал. – Все готово, мистер Джо, – я держал в руке баланс и конечную сводку, в которой остаток, или прибыль, была обведена моей рукой несколько раз. Я протянул ему бумаги.

– Ну что ж, не будем тянуть время, – Джо сел на мой стул и полез в карман. Найдя связку ключей, он дал ее мне и показал в сторону сейфа. – Открывай и считай.

Наверное, дрожащими руками, я еле подобрал ключ и открыл сейф. Он был большой и глубокий, разделенный на две части. В нижней лежали какие-то бумаги, и эта часть была меньше. Наверху стояла большая обычная коробка, и еще одна совсем небольшая.

– Вытаскивай большую, – услышал я его голос.

В течение пятнадцати минут мы оба пересчитали деньги два раза. Я ликовал, разница была в пять долларов. Я вопросительно посмотрел на Джо.

– Пять долларов – это не моя ошибка, тем более они в плюс. – Уверенно заявил я.

– К черту эти пять долларов! – Джо улыбнулся. – Джон, я оставляю тебя без вопросов. – Он вдруг протянул мне руку, и я ее крепко пожал. – Засунь все эти деньги в мой портфель, и перейдем к другому разговору.

Я так и сделал, задумавшись, о чем будет этот другой для меня загадочный разговор.

– Теперь достань маленькую коробочку, – сказал Джо и откинулся на стуле. – Там тоже деньги, пересчитай их сам.

Я достал вторую коробочку и прямо перед Джо пересчитал деньги. В ней было десять тысяч двести долларов.

– Все сходится, – удовлетворенно кивнул Джо. – Если ты бухгалтер, ты знаешь, как уберечь от налогов такую небольшую сумму. Да, это дополнительные деньги, так сказать, неучтенные. Но все так делают, и я тоже, вернее не я, а мой бухгалтер. И тебе это делать тоже придется, два раза в неделю десять тысяч в маленькой коробочке. Кстати, – он улыбнулся, – двести долларов твои, за особое поручение.

– А если...

– А если что, то все ляжет на тебя, как на бухгалтера, я об этих деньгах ничего не знаю, зато четыреста долларов в месяц лягут прямо в твой карман, помимо прочего. Каждые две недели я буду приезжать, и в маленькой коробочке должна быть та же сумма. Если все будет хорошо, двести долларов перейдут в твой карман, это буду решать я. Усвоил, бухгалтер? – Он внимательно на меня посмотрел.

Я задумался. На предприятиях, где я работал, у меня вообще не было доступа к деньгам, ни к левым, ни к правым. Тут же Джо явно требовал от меня химичить. Хотя, – я задумался, – при таком обороте сэкономить эту сумму было делом пустяковым, в баре в основном платили наличными, и выручку спокойно можно было занижать, естественно в меру. Риск? Практически нулевой, я слышал, что все частные предприятия имели черные наличные деньги, чем же Джо хуже? Да и мне четыре сотни были не лишними.

– Усвоил. – Я почему-то опустил глаза.

– Не бойся, со временем привыкнешь. – Подбодрил меня тот. – Кстати, в твои обязанности входит не только бухгалтерия, иначе ты сдохнешь от скуки. Ты – управляющий, моя правая рука. Вот и будешь управлять.

– Как управлять? – не понял я.

– Решать все вопросы. Менять зеркала, если побьют, списывать разбитую посуду, принимать и увольнять людей, если понадобится, улаживать внутренние и внешние проблемы и так далее.

– Да, но это же огромная ответственность! – не выдержал я. – Разговор шел только о бухгалтере.

– А про премию ты слышал? Премия полагается только тебе, и теперь ты знаешь за что именно. Нет, если ты, конечно, против, – буду искать другого. Но покойного Льюиса все это устраивало, поэтому я его и ценил. И не только поэтому: он никогда не украл у меня ни доллара. Но вера крепнет со временем, так что решать тебе.

– У него зарплата была выше, я видел в бумагах, – всунул я эту фразу.

– Значит, тебе есть к чему стремиться. – Заметил тот. – Так что? Решать тебе, да и дело совсем немного, по управлению, это так, к слову. Проблемы бывают, но редко. А сработаемся, зарплату повышу. Еда бесплатная, кстати, как и для остальных.

Было видно, что он меня уговаривал. То, что мой баланс совпал с суммой в сейфе, подействовало на него крайне положительно.

Наконец, вздохнув, я кивнул головой.

– Вот и отлично! – Джо встал. – С персоналом знакомить надо? Кстати, в том же сейфе внизу их личные дела, можешь ознакомиться. Нет, пойдем со мной, я все же представлю тебя каждому.

Представление заняло около минуты, в лицо меня, наверное, уже запомнили все. А вот назначение некоторых удивило, по крайней мере, это было неожиданностью.

Часть 2. Будни

За первую неделю я пересмотрел все бумажки Льюиса, и кое-чему научился. Я никогда не работал в таких заведениях, и профиль немного отличался. Но ничего сложного не было, я просто старался понять, что именно делал тот, откуда брал разные цифры и куда их, потом всовывал. Тяжелее было с расходами: оплата поставщикам, аренда, непредвиденные расходы, зарплата и питание для всех, включая и меня самого, расходы на бой тары и посуды, и другие разные мелочи. Иногда, когда в баре случалась большая драка, и Майку приходилось трудиться в полную силу, после всего оставалась груда разбитой мебели, вернее стульев со сломанными ножками, разбитые зеркала, а иногда и стекла. Полиция иногда приезжала, но еще ни один из виновных не выплатил за что-то им разбитое или сломанное, в основном зачинщиками драк были люди с окраин, а там царил жуткая нищета.

Приходилось нанимать ремонтников, или покупать новые стекла, зеркала или мебель с посудой. Все это было хлопотно, но Джо был прав, оставалось еще много времени, и я часто просто сидел в зале и пил бесплатное кофе.

Так прошел месяц, и я уже второй раз отчитывался перед Джо, наполняя его портфель деньгами из большой коробки, и передавая ему из маленькой. Я научился немного занижать наличную выручку, и в коробочке всегда лежала одна и та же сумма. Джо оставлял мне двести долларов, а остальное прятал в портфель, было видно, что пока он был мною доволен. В этот раз, через месяц после нашего первого разговора, он положил на стол пять стодолларовых купюр.

– А вот и премия, – улыбнулся он, – я же обещал.

Надбавка была хорошей, я зарабатывал больше чем где-либо до этого, и действительно чувствовал себя удобно. С работой я справлялся успешно, а остальное редко было монотонным, сами посетители были разными, с их жалобами, курьезами и благодарностями. Каждый день не был похож на другой, и это мне нравилось. Я даже брал один выходной, воскресенье, кроме полагающихся мне двух.

Отношение ко мне было хорошее, вернее, нейтральное. Не скажу, что меня боялись, но и никто со мной не делился какими-то своими личными проблемами или радостями. Как я узнал из личного дела, Майк в свободное время еще тренировал в секции по карате, а вечерами подрабатывал в баре. Как и Гарри, он был холост, и я никогда не видел ни одного, ни другого с какой-нибудь девушкой. Кстати, в бар частенько заглядывали симпатичные клиентки, и оба старались быть с ними повнимательнее. Но было ли что потом или нет, я не знал.

В один день ко мне за столик вдруг подседа симпатичная блондинка. Именно она медленно и ненавязчиво завела общий разговор, чем очень мне понравилась. Вообще-то я был больше молчуном, и инициатива девушки привлекала меня. Мы познакомились, ее звали Карла, и она жила на окраине города. Узнав, что я работник этого бара, и даже управляющий, она положила мне свою руку на мою и нежно сказала:

– Джон, у нас есть что-то общее, я это чувствую.

Разговор пошел в другом русле, от общего мы перешли к частному, и я даже заказал ей бокал вина. К концу вечера мне показалось, что оба знали друг о друге многое. Я уже было собрался пригласить ее к себе домой, но та, как бы почувствовав это, встала.

– Извини, милый, сегодня я спешу. Надеюсь, ты поймал мне такси? Поверь, это не последняя наша встреча, ты мне очень понравился.

Что мне было делать? Я проводил ее и поймал такси, но оказалось, что она забыла все деньги дома, и мне пришлось расплатиться с таксистом наперед.

– Сколько она с тебя потребовала? – усмехнулся Гарри, когда я проходил мимо.

– За что? – не понял ее.

– За интимные услуги. – Он улыбался. – Дорого? Не договорились? Обычно она уезжает отсюда с клиентом.

– Она что – не понял я.

– Проститутка с окраины. К нам она забирается нечасто, наверное, поэтому ты с ней незнаком.

Я нахмурился и пошел дальше. Вот так, первая симпатичная девчонка в баре, и та – проститутка. Поэтому она с меня и выдоила за такси. А на первый взгляд не скажешь. Стало грустно.

Но Карла появилась через неделю и сразу же направилась к моему столику.

– Привет, – сказала она, как ни в чем не бывало. – Скучал?

Я только грустно усмехнулся.

– В тот раз ты мне рассказала о себе все, а вот то, что ты самая обычная..... – Неохотно начал я.

– Проститутка, – спокойно продолжила она. – Джон, ну как я могла признаться в этом в нашу первую встречу?

– И последнюю, – вставил я. – Тебе незачем морочить мне голову, во-первых, я не богат, а во-вторых, я еще никогда не спал с проституткой. В моем случае тебе не повезло, могла бы сказать сразу.

– Глупый, а разве проститутки не могут быть просто девушками, или подругами? Ты мне действительно понравился, и извини меня за такси. У меня в жизни никого нет, кроме этих чертовых клиентов и Ника сутенера. Знаешь, как хочется просто иметь парня, близкого друга, хоть кого-то в жизни?

– С такой работой.... – Я усмехнулся.

– А если мы пойдем к тебе, и я не возьму с тебя ни цента, кроме как за такси? – Она пылливо смотрела мне в лицо. – Я знаю людей, ты ведь так же одинок, правда?

– Ну, положим, – растерялся я. – А на что я тебе сдался? Живу я скромно, только на зарплату. Что ты с меня возьмешь? Да и внешность у меня самая обычная.

– А давай попробуем? – вкрадчиво сказала она. – Если нам понравится, я просто буду иногда приезжать к тебе домой. Ты просто не представляешь, какое дерьмо обитает там, где я живу. А ты человек порядочный и серьезный. Мы просто подружмся, и уже одна мысль, что у тебя есть друг, будет согревать и тебя и меня. Давай попробуем?

Разговор поставил меня в тупик. В принципе, я был холостяк, и терять мне было нечего. Карла была красива, мягка и обаятельна. Проститутка? Жаль, конечно, но каждый зарабатывает, как может. Она же не ворует и не просит милостыню. Последний раз я спал с девушкой, наверное, год назад, и Карла поднимала во мне какую-то горячую волну, которой трудно было противиться.

– Пошли, – она протянула мне руку, – у меня сегодня свободная ночь, выходной. К тому же я хоть выплюсь по-настоящему. – Она стала медленно подниматься.

Через десять минут мы были уже у меня в квартирке, а через час моя кровать уже скрипела как несмазанная телега. Я отрывался за целый год, но она не противилась. Такой женщины как Карла у меня еще никогда не было, и я насыщался ею часа два или три, пока совсем не обессилил и не уснул.

Мы оба проснулись примерно к полудню и позавтракали.

– Тебе понравилось? – без стыда спросила она.

– Жаль, что у тебя такая профессия, иначе я бы на тебе женился. – Скромно сказал я. – Так хорошо мне еще никогда не было.

– И мне было хорошо. Ты просто не понимаешь разницы, за деньги с кем попало, или бесплатно, но по своему выбору. Ты мне и, правда, нравишься, Джон. Просто сразу понравился и все. Так же бывает?

– Наверное. Только что же дальше?

– Дальше? Мы будем просто встречаться, чтобы быть хоть изредка вместе делать друг другу приятное. Незачем видаться в баре, я же уже знаю, где ты живешь.

– А если ты забеременеешь? – вдруг пришло мне в голову.

– Положись на фармацевтику, – улыбнулась она. – Хотя эти таблетки меня гробят. Может после них я уже никогда не смогу стать матерью.

– Тогда почему тебя устраивает твоя работа?

– А я ничего другого просто не умею. – Она грустно развела руками. – Да и там, где я живу, работы вообще никакой нет. Может, когда-нибудь, ты возьмешь меня в официантки, если появится место?

– Ты слишком привлекательная, к тебе все будут приставать, а я сойду с ума от ревности. – Улыбнулся я. – А если серьезно, там будет видно, пока мест нет, и не предвидится.

– Ну, да ладно. – Она поставила чашку. – Тебе, наверное, надо идти на работу? Жаль, что так быстро. Зато как я выпалась! И, к тому же, получила удовольствие, притом настоящее. Как хорошо иметь такого друга.

Вскоре я поймал такси, заранее рассчитался, и Карла уехала, а я пошел в бар. Гарри как-то странно на меня посмотрел, когда я проходил вдоль стойки. Честно говоря, из всего персонала бара Гарри мне был не особо приятен. Нет, он был вежлив, весел и делал свое дело мастерски. Только он казался мне каким-то скользким и неискренним, сам себе на уме. Он все видел, замечал даже мелкие детали, везде вставлял свое слово и охотно шептался с остальными. Не знаю, кто его взял на это место, но Гарри не чувствовал себя ни королем, ни пешкой в баре, что-то между этим, какой-то немаловажной фигурой. Официантки сдавали выручку непосредственно ему и за нее перед ним отчитывались. Он же два раза в день сдавал выручку мне, просто заходя в мою комнату, чтобы без слов положить пакет на стол и так же молча уйти. Да, в пакете были не только деньги, но и полный расчет за полдня работы. Я пересчитывал деньги, сверял их с цифрой на бумажке для расчетов, и клал все в сейф.

Все шло складно и нормально, недостач не было, а Джо регулярно раз в две недели появлялся, чтобы забрать деньги. Двести долларов и пятьсот премии он всегда без слов оставлял на столе и вскоре уходил. В принципе, он был неплохим для меня типом. Заходя в мою комнату, он всегда спрашивал одно и то же: Как дела, на что я отвечал ему одним из трех вариантов: хорошо, нормально или так себе. К моему спокойствию любой из моих ответов его устраивал, главное, что его интересовало, было, чтобы бар работал, а он периодически забирал свою сумму. В другие дела он не вмешивался и я привычно с облегчением вздыхал после его ухода.

Но еще через три месяца в моей комнатухе появилась Сэм, она неуверенно прошла к столу и стала как вкопанная, повесив голову. Я молчал.

– Мистер Джон, – начала она, хотя всегда называла меня просто Джоном, – моему мужу надо переезжать из этого города, так советуют врачи, с его заболеванием он здесь никогда не выздоровеет. Я оттягивала этот момент как могла, пока мы не нашли маленький домик в другом штате. Я должна, вернее, мне приходится уволиться. Вы здесь ни при чем, никто здесь ни при чем, просто таковы обстоятельства. – Она затихла, не поднимая головы. – Вы мне дадите хорошую рекомендацию?

– А когда переезд? – тихо спросил я, и мне стало очень жалко эту стойкую женщину, с тремя детьми на руках и тяжелобольным мужем.

– Через две недели, я пришла сообщить заранее.

– Сэм, мне просто жаль, – подумав, ответил я. – Только я не брал вас, мне надо посоветоваться с хозяином, и если он будет не против, я дам вам самую лучшую рекомендацию. А как там с работой?

– Там тоже есть много баров и закусочных. В ресторан меня, конечно же, никто не возьмет, а так я где-нибудь устроюсь.

Наступила тягостная тишина.

– Сэм, завтра же я поговорю с хозяином, – пообещал я, и она развернулась и тихо вышла.

Назавтра был визит шефа, и я первым делом заговорил с ним о Сэм.

– Увольняется? – удивился он. – Переезжает? Что ж, тому и быть, честно говоря, посетителям она нравилась менее чем Мэри, слишком серьезная и замкнутая. Конечно, дай ей любую рекомендацию и ищи новую официантку, две недели тебе хватит. Это – жизнь, Джон, давай лучше о деньгах, и я побегу, очень мало времени.

Джо было наплевать и на Сэм, и на ее проблемы, он даже не спросил, почему та переезжает, и я был почти уверен, что он понятия не имел, как и с какими проблемами, жила одна из его официанток. Она была пешкой, и его не интересовала.

– Значит, новую официантку подбирать мне? – на всякий случай переспросил я.

– Ну, не мне же, – засмеялся тот. – Ты – управляющий, тебе с ними работать. – Он забрал деньги и ушел.

Когда я спустился вниз, то сразу же понял, что Гарри был в курсе, он изучающее наблюдал за мной исподлобья. Глаза Сэм были покрасневшими, но она бегала и принимала заказы.

В баре не было кухни, и вообще он был создан для всего, кроме еды. Коктейли готовил Гарри, как и насыпал горстки орешков или картофельные хлопья к пиву. В здании была маленькая кухонька, но всю немногочисленную еду сюда привозили, а официантки просто забегали, если им надо было что-то отрезать или разогреть в микроволновке.

Я вернулся назад и задумался: подбором кадров я еще никогда не занимался. Я знал, что на объявление выстроится очередь, и выбрать одну из десятков в настоящий момент было для меня почти невозможным. Но, взяв чистый лист и пару фломастеров, я написал, как мог:

– Требуется официантка со стажем.

Потом я вышел и приклеил лист прямо на дверь бара. Я надеялся, что такое объявление заметят немногие, и мне будет легче выбрать. Ну, а уж если не получится, дам объявление в газету, ведь до увольнения Сэм оставалось еще две недели.

На следующий день весь персонал, и даже многие из постоянных посетителей уже знали об уходе Сэм. Кто-то подшучивал, кто-то сожалел, но лицо самой Сэм не менялось, на вопросы уходит она или нет, та утвердительно кивала и замыкалась.

Я же срочно нашел еще один стул и быстренько занес его в свою комнатку. Он был для посетителей, если таковые появятся. Но уже в тот же день ко мне заглянула пожилая женщина. Нет, она никогда не работала официанткой, хотя работа ей была нужна позарез. Мы быстро расстались. На следующий день я разговаривал уже с тремя, но ничего подходящего не увидел. Так прошло десять дней, и я уже подготовил объявление в местную газету, когда в дверь постучали.

Часть 3. Вакансия

На пороге стояла съездившаяся девушка лет двадцати, и пытливо на меня смотрела. Я же осматривал ее.

– По объявлению? – я провел ее в комнату и показал на стул. Та кивнула.

Девушка была симпатичной, с короткой стрижкой и голубыми глазами. И что еще привлекло мое внимание, это ее фигурка. В ней не было ничего выпирающего, что так нравятся мужчинам, но она была какая-то складная, пропорциональная, даже изящная. Вытертые джинсы и не подходящая по сезону тонкая обтягивающая кофточка, красные от холода руки, и какие-то равнодушные глаза. Странно, но она мне сразу же понравилась, хотя мы еще ни о чем не начали говорить.

– Джули, – протянула та руку и привстала. – Как у вас здесь тепло!

– Зовите меня Джон, – улыбнулся я. – Лучше без *мистер*.

– Тогда называй меня на *ты*, невелика персона. – Кстати, ты женат? – вдруг спросила она.

– Нет, и никогда не был, – растерялся я. – А что?

– А девушка есть? – настойчиво продолжала она.

Ее взгляд, хоть и равнодушный, казался каким-то детским и честным, она задавала вопросы так естественно, будто была в этом кабинете уже сотый раз и мы встречались с ней каждый день.

– Как тебе сказать? – вдруг улыбнулся я. – Может так, а может, и нет. Скорее нет....

– То есть, вы просто иногда спите, но не встречаетесь? – Джули кивнула головой. – Кстати, это тоже неплохо. И главное, ни к чему не обязывает. Но я бы так не смогла. Сначала разговоры, дружба и постель, потом все приестся, и, в конце концов, вы разбежитесь. Я слышала таких историй. Это просто временная постельная близость, ее больше ничего не подпитывает. Вот скажи, Джон, кроме постели у вас есть о чем поговорить? – Она уставилась на меня голубыми глазами.

Ситуация была абсолютно нестандартная, не я испытывал ее для работы, а она загоняла меня в угол все глубже и глубже, к тому же вопросами личного плана, что к теме ее прихода никак не относилось. Причем инициативу разговора Джули сразу же взяла в свои руки. Но, чтобы как-то закончить это предисловие, я просто кивнул головой.

– Мы почти не разговариваем. У нас нет ничего общего, кроме как греть друг друга в постели. Кстати, ты же пришла не наводить обо мне справки? Может, поговорим о работе?

– Ах, да, конечно, извини за эти глупые вопросы, вечно я не туда влезаю. Хотя согласись, что в твоей ситуации я права.

– Согласен, – улыбнулся я, – а что теперь я услышу о тебе?

– Мне двадцать, я выросла в детском доме, меняю работу каждые два месяца, работала в пяти барах и трех кафе, уволилась по собственному желанию. И еще, мне очень нужны деньги, я согласна на любую работу и заработок. Я тебе подойду, Джон. – Как-то уверенно закончила она фразу.

– Это почему же? – Я подался вперед. Девушка меня интересовала все больше и больше. Нет, не внешне, а какой-то своей забавной прямоотой и манерой вести разговор. – Кстати, почему ты нигде не выдерживала больше двух месяцев?

– Потому что, куда бы я ни попадала, хозяевами были старые женатые козлы, и каждый из них без исключения тянул меня в постель, суля прибавку к зарплате и постоянную работу. Я уже устала от этого, поэтому ты мне вполне подходишь, я вижу по твоим глазам, что в постель тянуть ты меня не будешь, а я редко ошибаюсь.

У меня отвисла челюсть, но потом я задумался. То, что она говорила, могло быть сто-процентной правдой, она была молода и привлекательна, женатые мужчины любят иметь молодых хорошеньких любовниц, и, кстати, многие из них таковых имеют. Просто эта девушка не из тех, она была какая-то слишком правильная и неиспорченная жизнью.

– Спасибо за доверие, – сконфузился я. – Я действительно никогда в жизни никого не затягивал к себе в постель. – Ситуация была неловкая, и какая-то смешная. – А где ты живешь, и на что, если не секрет?

– Тут недалеко. Там есть один заброшенный сарайчик, а в доме живут старики. Дед сильно пьет и даже бьет старуху. А она меня иногда подкармливает, даже одежду стирает. Как-то полюбила я ей.

– А что, в том сарае есть какая-то комната с кроватью? – не понял я.

– Сено. – Она рассмеялась, – самая лучшая и теплая кровать.

– То есть, ты живешь в сарае, спишь на сене, питаешься остатками со стола стариков и ищешь работу, где бы к тебе никто не приставал? – У меня глаза полезли на лоб.

– Ну и что, – ухмыльнулась она, – зато свободна, и не под кого не подкладываюсь. К тому же я все могу и умею, детский дом научил жизни.

Я закрыл глаза и представил эту картинку. И еще, мне до боли стало жалко эту девушку, и то, что при всем этом она не теряла оптимизма и даже пришла устраиваться на работу в наш бар, хотя шансов у нее было ой как немного. По сути, она просто бомжевала.

– Джули, так жить нельзя, – только и вымолвил я. – Посмотри на себя, ты вся продрогла, у тебя что, нет кофты потеплее или куртки? Когда ты ела в последний раз?

– Нет. – Она развела руками, – а то одела бы. Ела? Вчера утром, только не помню что. Так что, не тяни, дашь мне работу или нет? Я справлюсь, вот увидишь, ты не пожалеешь.

– А ведь она могла пойти в проститутки, – подумал я, – как Карла. Ее данные позволяли, симпатичная и с фигуркой. Но ведь не пошла, в сене спит, ест что попало, да и одежда одна и та же, на все случаи. Сильная натура! Я стал смотреть на Джули с уважением и какой-то отеческой заботой. Отцом я никогда не был, и она была всего на десять лет меня моложе, но что-то внутреннее к ней явно притягивало, хотелось быть хотя бы не отцом, но каким-то защитником или покровителем. Она была пряма как ребенок, но по взрослому понимала серьезные вещи.

– Раз ты работала в барах, – неуклюже начал я, – тебя никогда не хлопали....?

– По заднему месту? – рассмеялась она. – А где это не делают? И щипают, пристают, даже грудь лапают. Ну и что? Они же не люди, а просто пьяные козлы, если на все это обращать внимание, нигде не сработаешься. Было такое и не раз.

– И как же ты реагировала? – поинтересовался я.

– Кому по затылку, а кому и пощечину. В том состоянии они только так понимают.

– И никто на тебя не жаловался? Из посетителей.

– Никто и никогда. – Клятвенно произнесла она. – Они понимают настоящий отпор и больше не суются. Потом даже некоторые в друзья набиваются, просят, чтобы я их обслуживала.

Я задумался. Конечно, с таким набором увольнений, даже незаслуженных, если бы я ее и взял, меня бы никто не понял. А если заполнить ее личное дело и дать почитать Джо....

Все шло против нее, и я уже почти сдался. Оставалось ответить отказом и забыть про этот визит.

Оставался лишь один маленький козырь: она работала во многих барах и имела хоть и небольшой, но опыт. Те, кто приходил до нее, не имели и такого.

– Что, не подхожу? – Равнодушно спросила Джули и подняла голову. – Я тебя понимаю, Джон, ты же не хозяин, и не обижусь. Буду искать дальше, пусть буду увольняться, но не все же в этом мире сволочи, где-нибудь пристроюсь.

Слово сволочи, как мне показалось, могло относиться и ко мне, я ведь готов был распрощаться с ней в любую минуту. Но рисковать из-за нее своим местом?

– Держи, – я подал ей анкету, – как хочешь, но заполни ее. Тогда я постараюсь тебе помочь. Ручка вон там, писать хоть умеешь?

Она презрительно посмотрела в мою сторону и взяла лист бумаги.

– Даю тебе полчаса, – поднялся я, – пойду, попью кофе и тебе принесу. К моему приходу все должно быть готово.

Я вышел и спустился вниз. Сев за столик, я действительно заказал кофе, но попросил Сэм еще и что-нибудь поесть, ссылаясь на голод. Кофе я выпил быстро, а еду, вернее закуску, сгреб в огромный бумажный лист вместо скатерти, засунул пакет под полу пиджака и быстро поднялся к себе.

Оказалось, что Джули уже закончила. Я развернул бумажный мешок и грозным тоном приказал:

– Ешь все до последней крошки. Иначе никакой работы.

Та сначала стеснялась, а потом действительно принялась за еду, да так быстро, что я боялся, что подавится. Сомнений не было, девушка была голодна и очень.

Да, у меня в голове появилась маленькая идея, она могла помочь Джули, и мне бы стало легче.

– На сегодня все, – сказал я, просмотрев ее анкету. Места работы были перечислены все, и вообще, все было заполнено как нельзя аккуратно четким почерком. – Появишься у меня через неделю.

– И будет работа? – не поверила она.

– Будет то, что будет, не исключено что и работа. Я постараюсь, ты мне веришь? – впервые я поднял высоко голову, и смотрел ей в глаза, почти касаясь лбом ее лба.

– Верю, – просто сказала та, даже не отклонившись. – Джон, ты хороший человек, я это сразу поняла. – Она встала, подтянула кофточку пониже и направилась к двери, а я смотрел ей в след.

В этот же день, ближе к вечеру, я дал объявление в газету и мысленно приготовился к завтрашнему дню, я ожидал большой поток желающих получить работу. С утра следующего дня у входа в бар стояли две девушки и женщина, одну из них я пригласил с собой. Разговор был коротким, она работала, где попало, и нигде не задерживалась. Я поймал себя на мысли, что вчерашняя Джули тоже нигде не задерживалась, но воспоминания о ней почему-то вызвали у меня на лице приятную улыбку. Две остальные тоже не задержались, они не подходили ни по каким параметрам, хотя всем нужна была работа позарез.

Так шли дни, я разговаривал со многими и уже окончательно освоился. Нескольким я все же дал заполнить анкеты, но не положил их в сейф, а спрятал в свою папку.

Однажды ночью ко мне приехала Карла, мы не виделись более двух недель, и встреча была бурной и ненасытной. Только после всего, перед тем как уснуть, та, как бы нехотя, бросила:

– Я слышала, что у вас есть вакансия на официантку?

– Черт возьми, этого Гарри, – я сразу же подумал на него, ведь Карла газет не читала, – уже успел разболтать всем кому не лень. – Есть, – тихо сказал я.

– Уже отобрал кого-нибудь?

– Пока нет, – честно признался я, – осталось два или три дня. Карла, я понимаю, к чему ты ведешь.

– А почему ты боишься взять меня? – повернулась она. – Я ведь справлюсь. Все при мне, мужчинам я понравлюсь, а с такой работой почти каждый справится. Да и наши связи станут крепче.

– Да, конечно, – скептически промолвил я, – весь бар будет знать, что ты моя любовница. К тому же, тот же Гарри сразу же выдаст всем, что ты – проститутка. К тебе начнут цепляться все, начиная с самого Гарри, а уж о клиентах я вообще молчу. Кто-то предложит несколько купюр, и ты ведь с ним пойдешь, или я сомневаюсь? Кстати, ты спала с Гарри?

– Спала, но лишь два раза. Первый – за деньги, второй – просто так. А насчет купюр, не буду обманывать ни тебя, ни себя, если кто-то выложит пять сотен, то, наверное, ни одна официантка не откажется. Только такого не будет, за полсотни в нашем районе можно снять любую на выбор.

– Я просто не хочу борделя в баре, вот и все. – Вздыхнул я. – А так бы я тебя взял.

– Тогда может, я загляну и заполню анкету? – она потянулась ко мне. – А ты подумай. Кстати, у нас же уже был об этом разговор, и ты сослался только на то, что не было вакансий. Тогда ты мне дал надежду выбраться из этой чертовой помойки, хоть когда-либо. Ведь сейчас самый что ни на есть подходящий момент. Возьми меня, Джон, я очень тебя прошу.

Я тяжело вздохнул. Карлу я понимал прекрасно, это был ее шанс выбраться из проституции, и теперь все зависело только от меня. Но и для Джули это был шанс выбраться из нищеты и голода, и я ей дал надежду.

– Ты хоть когда-нибудь работала в барах, или хоть в забегаловках? – нехотя спросил я.

– Конечно, где я только не работала, – она перевалилась и заглянула мне в лицо.

– Тебя увольняли, или сама уходила?

– И то, и другое. В кафе я зарабатывала центы, а за одну ночь с клиентами – свою месячную зарплату. Что бы ты выбрал, если бы тебе нужны были деньги?

– Не знаю, – сказал я. – По крайней мере, сейчас у тебя есть работа, хоть такая, а у многих нет вообще никакой. Ладно, – вздохнул я, – зайди и заполни анкету, в конечном итоге последнее слово будет за моим шефом.

Мы замолчали и быстро уснули.

Карла зашла в бар в этот же день и поднялась ко мне. Анкету она заполнила быстро, только особой радости от ее прихода я не испытывал.

– Пока, – чмокнула она меня в щеку. – Я на тебя надеюсь, Джон. Кстати, а я могу поговорить с твоим шефом, ну хоть пару минут?

– Будешь соблазнять? – догадался я. Но тут дверь открылась, и в комнату вошел Джо, сегодня он приехал на час раньше обычного.

– Не помешаю? – буркнул он и осмотрел Карлу. – Отбираешь кандидатов? Смотри, через два дня Сэм уходит. А эта девушка тебе не подойдет? – Он обошел Карлу со всех сторон.

– Мне очень нужна работа, – Карла скромно скрестила руки, одновременно выставив голое колено. – Джон прекрасный работник и человек, но вы же не откажете мне проводить вас на улицу? Я подожду вас в зале, мне нужно сказать вам что-то важное.

– Важное? – удивился Джо, не убирая взгляда с ее колени. – Что ж, подождите.

– Чертовски привлекательна! – выпалил Джо, когда Карла вышла. – Подходит? Если да, бери и не сомневайся, она привлечет к нам в бар кучу мужчин.

– Мистер Джо, через два дня я представлю вам список кандидатов, и вы сами выберете. Эта девушка тоже оставила анкету, которая будет вам непременно представлена.

– Ладно, давай лучше решим с деньгами и я поеду.

За пятнадцать минут мы справились и Джо ушел, я не сомневался, что Карла ждала его, но не посмел спуститься вниз, чтобы понаблюдать развитие их знакомства.

Прошло еще два дня, и к куче анкет прибавились еще несколько. Я сидел и разглядывал каждую. Нет, среди них были достойные девушки и женщины, но об анкетах знал только я, и никому из них ничего не обещал. Внезапно я поймал себя на одной мысли, и мне стало как-то не по себе. Сейчас я решал судьбы нескольких людей, но в действительности в моей

голове крутились лишь две девушки: Карла и Джулия. Мне захотелось выбросить остальные анкеты, и представить лишь эти две. Это было нечестно, но мне этого хотелось. Если бы я это сделал, об этом бы никто никогда не узнал, но мне это по-настоящему не нравилось, и другие имели шансы на работу.

Зазвонил телефон, это был Джо.

– Ну, что, определился с кандидатами? Времени нет, завтра я приеду в обед, мы вдвоем посмотрим на каждую, а потом решим.

– Мы вдвоем? – не понял я. – А кто третий? Кандидатки две, и одну вы знаете лично.

– Гарри. Я часто советуюсь с ним, к тому же он уже давно работает, а официантки находятся как бы под его началом, он принимает от них заказы и выручку. Лишняя голова не помешает.

– Но еще недавно вы же говорили, что вам все равно кого возьмут, лишь бы место не было вакантным?

– А чего ты так испугался? – похоже, что тот улыбнулся. – Ты еще в таких делах новенький, вот мы тебе и поможем. – Он повесил трубку.

– Черт! – стукнул я по столу, – еще Гарри здесь не хватало. Именно сегодня должна была зайти Джули, так мы договаривались, и она появилась после обеда.

Джули была в том же наряде, и руки ее были, как и тогда, покрасневшие от холода.

– Привет, – сказала она и сразу же направилась к стулу. – Может, есть, какие новости? – Ее глаза показались мне грустными.

– Есть, – неопределенно сказал я. – Завтра в полдень ты должна быть здесь. Будет еще одна девушка, мой шеф и бармен, из вас двоих выберут одну.

– Я ей не буду, – усмехнулась та. – Я чувствую.

Только сейчас я обратил внимание на ее одежду. Кофта из красного цвета превратилась в какую-то бурую, скорее всего, ее уже давно не стирали. К тому же, из нее торчало пара соломинок.

– Встань, – попросил я и осмотрел ее джинсы. Они были не в лучшем виде, с пятнами и просто следами грязи. – После нашего разговора, ты стирала одежду?

– Нет, – угрюмо ответила та, вернувшись на стул. – Хозяин забастовал, никуда не уходит, бабку гоняет за бутылками. Я даже не могу ничего сдать в стирку: нет ни денег, ни запасной одежды. Ты хочешь сказать, что в таком виде мне лучше вообще не появляться?

– А как ты сама думаешь? Кстати, вторая претендентка будет одета, что надо, а ведь встречаются по одежке, так говорят.

Джули нахмурилась. Она что-то долго думала, но в конце только тяжело вздохнула.

– Как я вообще попала в финал? Для меня это просто секрет.

– Я обещал помочь тебе и сделал все, что мог. Так ты и очутилась в финале. Только не надо благодарностей, ты мне чем-то сразу понравилась.

– А вторая? Она тебе нравится?

– Немного, но ты какая-то особенная. Что же мне с тобой делать? – Я закусил губу.

– Ничего, – Джули начала вставать. – Спасибо тебе и на этом, Джон, ты очень хороший человек, редко попадаются человечные люди.

– Постой, – остановил ее я. – Ты что, так просто сдашься, даже попав в финал? Это на тебя не похоже, по крайней мере, ты мне казалась другой. Может я в тебе ошибался?

– Нет, Джон, не ошибался. Я приду, завтра в этой же самой одежде, а там что будет. – В ее взгляде появилась решительность. – Иногда с неба выглядывает лучик удачи.

– Вот что, – мне вдруг пришла в голову шальная мысль. – Скажи честно, ты мне доверяешь? Ну, хоть немного?

– Много, – сразу ответила та.

Я взял карандаш, написал адрес, а потом выложил на стол связку ключей.

– Это недалеко, десять минут ходьбы. Там я живу в совсем маленькой квартире. Дверь в подъезд не запирается, пройдешь ко мне, отмоешься и постираешься, уют тоже есть. А завтра придешь сюда свежая и красивая. – Я с интересом смотрел на Джулию.

– К тебе домой?! – у нее глаза полезли на лоб. – В квартиру к неизвестному мужчине?

– Почему же неизвестному, – улыбнулся я, – мы уже второй раз видимся. Поэтому я и спросил тебя о доверии. Нет, если ты мне...

– Конечно, доверяю, – она не могла придти в себя. – Только мне как-то страшно, стыдно и неудобно. Это же твой личный очаг, и впускать в него постороннего.... А если я у тебя что-нибудь украду, или вообще обчищу квартиру?

– Там нечего чистить, вот увидишь, – улыбнулся я. – И скрывать мне нечего, живу как все. Только у меня там такая разруха!

– Джон, ты это по правде? – пытливо посмотрела она на меня.

– Согласна? – спросил я уже строже. – Тогда забирай ключи, а завтра в полдень мне их вернешь. У меня есть запасные.

– Мне еще никто так сильно не доверял, – пробормотала Джули и потянулась за ключами.

– Да, и еще вот что. – Я полез в карман и вытащил пять стодолларовых купюр. – Я дам тебе в долг, вернешь, когда сможешь, но чтобы ты купила себе хорошую, а главное теплую куртку. Завтра ты в ней появишься.

– Ты сумасшедший, Джон, – Джули не верила глазам, – а если меня не оставят, откуда я верну тебе долг? Нет, я не из таких.

– Я же сказал, вернешь, когда сможешь. Может через пару месяцев с зарплаты, может лет через десять.

– Не нравится мне все это, – Джули вдруг поникла, – ты меня ставишь в зависимость со всем этим. Я тебе никто, а ты вдруг так неожиданно....

– Другьям надо помогать, – откинулся я на стуле. – Мы же с тобой друзья? Или нет?

– Какой с меня друг, – она опустила глаза, – с меня-то, и взять нечего. А ты потом не заставишь меня расплачиваться постелью? – вдруг выпалила Джули.

– Значит, не веришь, – грустно сказал я. – Тогда оставь все как есть, и приходи завтра какая есть.

– Джон, – она вдруг встала и подошла ко мне. – Мне очень хочется тебе верить, и в то, что пока еще есть люди, которые могут бескорыстно помочь и помогают, просто я уже давно таких не встречала. – Неожиданно она просто прижалась ко мне головой и еле слышно вымолвила: – Спасибо.

От нее шли какие-то непонятные, но чистые и приятные волны. Теплая кожа и рассыпчатые волосы заставили меня закрыть глаза.

Но уже скоро Джули в комнате не было, как и адреса, ключей и пятисот долларов, а вот какая-то энергия ее недавнего присутствия все же осталась, ее нельзя было увидеть, но я ее чувствовал. А может это был просто ее запах.

Часть 4. Выборы

Я спустился вниз и подошел к стойке.

– Гарри, тебе звонил шеф насчет завтрашней встречи? По поводу новой официантки?

– Звонил, – ухмыльнулся он. – Ты хочешь спросить, как связаться с Карлой, чтобы она пришла? Все уже сделано, – он снисходительно на меня посмотрел. – Завтра в полдень она будет тут. Кстати, вторая кандидатура эта та стройная девчонка? Она приходит к тебе уже второй раз. Ничего, – он покачал головой, – довольно симпатичная, выбирать будет трудно.

– А по мне нет, – нахмурился я. – Как Джо скажет, так и будет.

– Да, конечно, – кивнул тот.

Вечером, придя домой, я просто не узнал свою квартиру. Джули была явно сумасшедшей. Она не только навела везде порядок, но даже вымыла полы и вытерла пыль, чего я уже не делал два-три месяца. Все прокисшее или подпорченное было выброшено из холодильника, но я даже не нашел мешка с мусором, видимо она вынесла его на улицу в контейнер. Даже мой запасной костюм был тщательно выглажен. Мне стало как-то неловко, я уже давно не видел такой свою квартиру.

– Ну, надо же так, – разглядывал я идеальный порядок. – Вот что значит женщина, хотя и молодая.

За ужином я задумался, и именно о завтрашнем дне. Да, конечно, свежая чистая Джули в новой куртке должна выглядеть прекрасно, но у Карлы было больше преимуществ, и я это осознавал. В плюсе у Джули было то, что она работала во многих заведениях нашего типа. В минусе – что более трех месяцев она нигде не задерживалась. В минусе же у Карлы было ее прошлое, а вот в плюсе.... Я задумался. Она спала со мной, спала с Гарри, и Джо она осталась ждать не просто так. При ее-то обаятельности положить Джо в постель в тот же день, было раз плюнуть, я даже был уверен, что именно для этого она и осталась. Значит, и шеф, и Гарри будут за нее. Что ж, бесплатная красивая любовница это огромный козырь. Карла была действительно молода и красива.

Уснул я позже обычного, а все завтрашнее утро просто перекладывал бумажки с места на место, чтобы убить время.

Девушки пришли первыми и расположились за столиками в баре, заказав себе кофе. Я на секунду спустился в зал, и сразу же заметил обеих. Джули была в новой куртке, а Карла так подобрала одежду, что ее сексапильности можно было только позавидовать, притом на проститутку она не смахивала. Видимо она все хорошо и долго продумала, даже разорившись, или одолжив у подруг что-то из одежды.

Наконец ко мне в комнату вошел Джо и, потирая руки, бросил:

– Девушки на месте? Дай-ка мне их анкеты. – Он сел на стул и пролистал обе. – Скажи, чтобы все поднимались сюда, и Гарри тоже, в тесноте да не в обиде.

Я спустился и махнул Гарри. Через минуту в комнате уже находились пять человек, и несколько минут все рассматривали друг друга.

– Почему вы так часто увольнялись? – шеф обратился к Джули. – Я знаю эти заведения и их хозяев, они хорошие порядочные люди. Странно, все увольнения были по собственному желанию. Это почему же?

– Мне предлагали большее, чем было записано в контракте, – не моргнув, ответила Джули. – Я же не была на это согласна. Вы меня понимаете?

– Нет, – удивился Джо, или просто сделал вид, – большее это что?

– Интимные услуги, – тихо сказал та, и отвела глаза.

– Даже так? – Джо казалось, не верил. – Может они просто хотели показать вам свое предрасположение, а вы поняли все не так?

– Может, – усмехнулась Джули. – Но я пришла работать, и ни в каком предрасположении не нуждалась. Сюда я тоже пришла работать.

– Интересная девушка, – задумался вслух Джо, но взял уже в руки анкету Карлы.

– А вы, почему так часто увольнялись? Кстати не только по собственному желанию.

– Просто попадались места, где платили больше. – Та обаятельно улыбнулась. – Я же вам рассказывала.

– Не помню такого, – хмуро покрутил головой Джо. – Ну, да ладно. Что ж, если у остальных вопросов нет, мы отпустим девушек. Приходите, завтра в полдень, кто-то из вас останется.

Девушки ушли, а Джо переводил взгляд с меня на Гарри.

– Что скажешь, бармен? – наконец остановился он на Гарри.

– Обе хороши, нечего сказать, – замялся он. – Только первая, как мне показалось, немного строптивая, то есть, недотрога. А в баре тебя и по заднице хлопают, и все, что хочешь. Справится ли?

– Я разговаривал с ней, – вступил я. – Этого она не боится и через все это уже прошла. Просто она открытая и ответственная.

– А вторая? – шеф почему-то опустил глаза. – Гарри, она и, правда, проститутка?

– Я сам с ней спал, – выпалил тот. – Да и Джон пару раз с ней уходил. А что в этом такого? Мы же все мужики, иметь покладистую официантку, с которой можно провести приятных десять минут прямо на работе, разве это плохо? Мистер Джо, разве она вам не понравилась? Или вы не мужчина?

– Ты на что намекаешь? – недовольно повернулся к нему шеф. – А ты что скажешь, Джон?

– Проститутка, где бы ни была, всегда ею и останется. Я только боюсь, что наш бар превратится в бордель, Карлу многие знают. За деньги она сможет даже оставлять на время свое рабочее место. Хотя девушка она красивая и обаятельная, не спорю. Не скрою, я тоже спал с ней. Но кто больше нужен бару, любовница для его работников или ответственная официантка? На мой взгляд, Джули тоже по-особому красива, но приставать к ней не удастся. Надо выбирать, или девушку для потех, или для работы. Я надеюсь, что мистер Джо сам сделает выбор, ведь это его бар.

– В чем-то ты прав, – вздохнул Джо. – Честно говоря, мне хочется и того, и другого. Не скрою, иногда зайти в бар и поговорить один на один с Карлой, расслабиться после трудного дня, я не вижу в этом ничего плохого. Да и вам иногда выпустить пар не помешает, мне не жалко. Только чтобы работе это не помешало. Короче, я предлагаю голосовать, – он выдвинулся в центр комнаты. – Кто за девушку для всех, то есть Карлу, поднимите руку.

Как ни странно, но руку поднял только он один, и очень удивился, а у меня появилась надежда. Джо, казалось, был в недоумении.

– Тогда кто за недотрогу?

Руку поднял только я.

– Я воздерживаюсь, – сразу же сказал Гарри.

– Тогда объяснись, – нетерпеливо пробормотал Джо. – Что это за такое воздержание, и от чего?

– Официантки непосредственно подчиняются мне, хотя в конечном итоге спрос будет с меня. Если я буду запирается с Карлой, это заметят все, а значит, раз она находится со мной в интимных отношениях, я должен делать ей какие-то поблажки. Я уверен, что она воспользуется всем тем, что от нее будут хотеть, я даже не смогу поставить ее на место, за любую провинность. Одно дело, когда ты с ней куда-то уезжаешь и кувыркаешься, другое то, что она – твоя подчиненная. Меня очень настораживает этот расклад, по крайней мере, я буду чувствовать себя не в своей тарелке, общаясь с ней в баре. Ею может овладеть вседозволен-

ность, ведь все мы будет с ней связаны другими узами. Непокойно у меня на сердце, ой как непокойно.

– Тогда чего же ты не проголосовал за недотрогу? – вдруг спросил я.

– Если честно, то она мне понравилась. Я боюсь, что не удержусь и начну к ней подъезжать, а та просто уволится, как бы из-за меня. Джон, неужели не было какой-нибудь простой бабы, как Мэри? С такой вообще проблем нет.

– Какие были, таких и представил, – хмуро ухмыльнулся я. – Мистер Джо, легче всего услышать ваше финальное слово и я думаю, что мы оба с ним согласимся. На черта это голосование.

– Хотите все свалить на меня? – вдруг рассмеялся тот. – Нет уж, раз было голосование, так распределится и ответственность. Оставим обеих. – Вдруг выпалил он. – Дадим испытательный срок, месяц или три, а там видно будет. Та, кто сорвется, пойдет на улицу. Не волнуйтесь, еще одну маленькую зарплату я выдержу, мне просто интересно, какой у нас получился расклад.

Да, я знал, что официантки получают крохи, мизер, весь их основной доход составляли чаевые. Для Джо один маленький оклад на несколько месяцев был не в тягость.

– Все, расходимся, – заключил Джо. – Завтра оформишь на работу обеих, дай им три месяца на испытание. – Он вышел и хлопнул дверью.

– Ну, ты дал, – восхищенно сказал я, глядя на Гарри. – Воздержался прямо перед шефом.

– Ну и что? Мне ведь потом с ними возиться, ни тебе и не ему. Обе хорошенькие, только совсем разные. Одна для постели, другая для чего-то более серьезного.

– Тебе и правда понравилась Джули? – спокойным голосом спросил я.

– Правда. Она и внешне хорошенькая, и какая-то серьезная, стабильная изнутри. Если бы моя воля, я бы женился на ней, а с Карлой иногда ей изменял. Только все это чушь, приятель, я ведь толком ни одну из них по настоящему не знаю, так, с виду. Считай, что я просто пошутил. А ты?

– То же самое, не скрою. Только с Джули я бы не изменял ни с кем. – Откуда-то вырвалось у меня.

– Тогда будем соперниками, – рассмеялся Гарри, – только по-честному.

В его слово по-честному, я почему-то абсолютно не верил.

Часть 5. Инструктаж

На следующий день, ближе к обеду, первой ко мне пришла Джули. С порога она пыталась заглянуть мне в глаза, но я только улыбнулся.

– Тебя оставили, Джули, – наконец, вздохнул я, чтобы не томить ее, вас обеих оставили, хотя с трехмесячным испытательным сроком.

Неожиданно так подскочила ко мне и повисла на моей шее. Я чувствовал ее дыхание, даже, как мне казалось, ритм ее сердца, но стоял как истукан, мне было очень приятно в этот момент.

– Джон, – она, наконец, отстранилась, – я знаю, что это сделал ты, и никто другой. Я не такая дура, и та, вторая девушка была красивее и женственнее меня, оставить должны были ее. Но....

– Я ничего не сделал, – улыбнулся я, – просто проголосовал за тебя.

– Не ври, Джон, после моего рассказа о себе, тебе стало меня жалко, вот и все. – Она вдруг потухла. – Терпеть не могу жалости.

– Джули, скажу тебе честно, в тебе есть что-то такое, что меня притягивает. – Я опустил глаза. – Это не жалость, а что-то другое. Из тебя бы получился верный хороший друг. Мне нравится твоя честность, и даже то, что твои прямолинейные вопросы часто загоняют меня в угол. Ты похожа на мою любимую сестренку, которой у меня никогда не было. Мне нравится и то, что ты никогда не юлишь и честно отвечаешь на мои вопросы. С тобой интересно разговаривать.

– Спасибо. С тобой тоже. – Она подняла глаза. – Иногда ты юлишь, правда, но, в общем, отвечаешь честно, по крайней мере, мне так кажется. И я ценю в тебе это качество, а может и не только это. Да, ладно, давай лучше праздновать.

– Это как? – усмехнулся я.

– Не знаю, давай станцуем вальс, сделаем хоть круг по этой комнатухе. Мне жутко хочется тебя чем-то отблагодарить. Давай, поднимайся, – она снова подошла ко мне.

Внутренне улыбаясь, я уже встал, как в дверь просунулась голова Карлы. Она сразу же увидела нас обоих совсем рядом, мигом закрыла дверь и постучалась.

Мы уже сидели по своим местам, когда она вошла.

– Не помешаю? – спокойно сказала она, подошла ко мне и крепко поцеловала меня в щеку. – Мне уже сказали, что нас оставили обеих. Я знаю, Джон, ты помог мне, и я тебе очень благодарна, в долгу я не останусь, ты же знаешь.

– Карла, – положение было неловкое, ведь я за нее не голосовал, – так решило начальство. И я тебя поздравляю.

– Ты тоже относишься к начальству, – улыбнулась она.

– Ладно, девушки, – я решил разрядить обстановку, – давайте-ка я лучше вас познакомлю, и перейдем к делу.

Я представил каждую, они обменялись символическим рукопожатием, и сели, глядя на меня.

– Во-первых, вам каждой полагается униформа, вы видели, в чем одеты официантки: юбка до колена, жакет и туфли. Зайдете в хозяйственную комнату и найдете два больших ящика. Конечно, вся эта одежда была заказана лет пять назад, но постарайтесь выбрать себе по размеру. Если же вообще ничего не подойдет, за углом есть швейная мастерская, это они делали нам заказ, постарайтесь, чтобы к завтрашнему дню вы явились на работу в униформе. Все расходы за счет бара, туфли – за вас счет, именно туфли, а не кроссовки или шлепанцы, запомните.

Второе, – тут я вздохнул, – я решил распределить вас на первое время, таким образом, а дальше посмотрим. Никаких ротаций не будет. Мэри остается работать в первую смену, она будет одна, да и до обеда в баре людей почти нет. Вас же обеих я поставлю во вторую смену, до закрытия, когда бар полон. То есть, Мэри работает с восьми до четырех, а вы обе – с четырех и до закрытия.

И последнее, – я посмотрел в лицо каждой, – советую не забывать о трехмесячном испытании, сейчас вы подпишите контракт, но это условие будет в нем оговорено. Кто не справится, к сожалению, навсегда покинет этот бар. Подумайте над этим. Вопросы есть?

– У меня есть, – встала Джули, – только можно я останусь и задам его наедине? Мне просто еще неловко перед Карлой, хотя ничего особенного в нем нет.

– А под жакет, что можно надевать? – спросила Карла.

– Все, что хотите, только не бюстгальтер на голое тело. – Я усмехнулся.

– Я понимаю, Джули, – мягко сказала та. – Лично у меня вопросов больше нет.

– Мне не стоит объяснять вам, что вам нужно будет делать, вы обе работали в таких заведениях. Но если что, у вас есть время поговорить с Мэри или Сэм, которая работает сегодня последний день. А теперь заполните контракты и распишитесь. – Я подал им по листочку и ручки.

Обе просто просмотрели контракты, не вчитываясь, и сразу же подписались.

– Прекрасно, – сказал я, – тогда завтра в полдень я жду вас обеих в этом же кабинете, и естественно в положенной униформе, завтра будет и ваш первый день работы. – Я откинулся.

Карла встал, подошла ко мне, и еще раз поцеловав меня в щеку, с улыбкой удалилась. Джули осталась сидеть.

– Джон, – спросила она меня сразу, как только дверь закрылась, – ты ее давно знаешь? Или она целует всех мужчин без разбора?

– Я отвечу тебе, только чуть позже, – нахмурился я. – Так в чем твой вопрос, Джули?

– Мне стыдно, – она повесила голову, – у меня нет денег даже на самые простые и дешевые туфли, но я подумала, что если я продам хоть за полцены новую куртку, я что-нибудь себе подберу, хотя бы поношенные. Кстати, я так тебе благодарна за эту куртку, в ней тепло спать, да и вообще. Жаль, конечно, но я обязательно верну тебе деньги.

– Черт! – обругал я себя, – я совсем об этом забыл, у нее же не было ни доллара.

Я полез в карман и вытащил последние триста долларов, положив их на стол. Просто с собой у меня больше не было.

– Не беда, – улыбнулся я, – будешь должна восемьсот. Извини, у меня с собой больше нет, и я вообще не представляю, сколько стоят женские туфли. Тебе хватит? Только продавать куртку я тебе категорически запрещаю, мы просто поссоримся и перестанем быть друзьями. – Грозно добавил я.

– А мы – друзья, Джон? – тоскливо посмотрела на меня она. – Вернее, я хотела спросить, я смогу стать твоим другом? Ты не представляешь, как мне стыдно опять брать у тебя деньги, не зная, когда я смогу их вернуть. Но я возьму их, только не ругайся со мной.

– Кстати, ты не потеряла ключи от моей квартиры?

– Что ты! – Она полезла в карман, – вот они. – Джули положила их на стол.

– Тогда заberi их обратно. Перед завтрашним днем тебе надо хорошо подготовиться, и горячий душ тебе не повредит. Кстати, новую униформу тоже надо погладить. Сделаем, как и тогда, только не убирайся у меня в квартире, мне становится неловко.

– А мне это ничего не стоит. Наверное, ты прав, – она потянулась за ключами, – ты меня опять спасаешь. Что, ну что я могу для тебя сделать? Я не могу просто так принимать помощь, и оставаться неблагодарной. – Ее голубые глаза блестели как льдинки, а брови выгнулись.

– Будь такая, какая ты есть, – серьезно сказал я. – Я верю, впереди тебя ждет только хорошее. Кстати, у тебя есть жених? – вдруг вырвалось у меня.

– Жених? У меня?! – ты смеешься Джон. Кому такая замухрышка нужна.

– Но, может когда-то был?

Она задумалась.

– В детдоме у меня был друг, Андреас. Мы дружили, но однажды ночью, между нами произошла серьезная вещь, я сама не знаю, как это случилось, а на завтра он сбежал из детдома, и больше я его не видела.

– Джули, я не хотел, чтобы ты мне рассказывала такие подробности, – смутился я, – я просто спросил. И ты его любила?

– Вряд ли, – задумалась она, – он был мне как брат, всегда защищал и заботился, но когда мы повзрослели, я почувствовала, что он увидел во мне не только сестру, но и женщину. Сначала он просто учил меня целоваться, а потом произошло и то, что произошло.

– Джули, – меня волновал лишь один вопрос, – ты всем все это рассказываешь, даже с такими подробностями?

– Дурак! – вдруг вспыхнула она и встала. – Я вообще молчуны. Ты первый, кто все это слышит. Никто обо мне ничего не знает, ни где я живу, ни как. Просто ты взываешь к откровению, ты – какой-то не такой, как все. Даже то, что ты задаешь мне вопросы, значит, что хоть как-то ты мною интересуешься. Знаешь, я не помню, был ли кто-либо вообще, кто мною интересовался, кроме Андреаса. И я просто тебе честно отвечаю. – Она начала остывать и опустилась на стул.

– Извини, – пробормотал я, – просто люди редко делятся чем-то сокровенным, а ты...

– Не буду больше, если не хочешь, – пробурчала та. – Просто, если ты захочешь взять меня в друзья, то должен знать обо мне все, разве не так? Я ведь тоже у тебя много чего спрашиваю.

Это было сказано так наивно, что вызвало у меня улыбку.

Джули была одновременно еще ребенком, и взрослой красивой девушкой, это сочетание было интересным и необычным.

– А ты бы взяла меня к себе в друзья? – хитро спросил я. – А то ты только говоришь обо мне, а что у тебя в голове я не знаю.

– Я бы очень хотела иметь такого друга как ты, – по-детски выпалила она. – Нет, не за эти деньги, или твою ванную, а просто. Только ты к этому не готов, может еще пока.

– Почему же? – с интересом спросил я.

– Ты не всегда искренен со мной, извини, я это чувствую. Ты знаешь обо мне все, а если нет, спрашивай что угодно. А вот я о тебе мало знаю, хотя почему-то тебе полностью доверяю. Например, ты ничего не ответил про Карлу, а мне показалось, что вы уже давно знакомы, так, абы с кем, просто не целуются.

– Ах, это? – я почесал затылок. Потом вздохнул и задумался: рассказать или нет. В конечном итоге Джули обо всем бы узнала, работая в баре, и я решил.

– Это та девушка, которая приходит ко мне ночевать два-три раза в неделю. – Тихо сказал я и опустил глаза. Мы уже говорили с тобой о ней, и ты была права, в последний раз мы не сказали друг другу ни слова, нам просто не о чем было говорить. Выпили кофе и разошлись. Не удивлюсь, если твои слова сбудутся, и мы расстанемся очень скоро. Я бы даже не назвал ее подружкой, в настоящем смысле этого слова, редкая совместная постель, это не дружба, даже не знаю, как такое назвать. – Я немного приподнял глаза. – Видишь, я тоже стараюсь ничего от тебя не скрывать, хотя может тебе это совсем не интересно, кто с кем спит.

– Значит, ты ей тоже помог устроиться в бар, Джон?

– Странно, но нет. Ладно, ты все увидишь сама, я был против, но она.... – я не мог подобрать слова, – она непривередливая или слишком доступная, что ли.....

– Короче, спит со всеми, – выручила меня Джули. – Поэтому ее и взяли. Теперь мне все стало понятно, такого я навидалась. И если бы не ты, осталась бы она одна, так?

Я промолчал. Молчала и Джули, что-то, обдумывая. Наконец, она поднялась и подошла ко мне.

– Джон, тебе незачем стыдиться за эту связь, я тебя понимаю. – Она пыталась заглянуть мне в глаза. – Ты одинок, и ее приход вносит хоть какое-то разнообразие в твою повседневную жизнь. К тому же ты – мужчина. Я рада, что ты честно все рассказал. Можно я тебя поцелую, просто так, легонько?

Неожиданно я почувствовал легкое прикосновение ее губ и мягкое дыхание. Это длилось меньше минуты, но у меня закружилась голова.

– Это в счет благодарности? – не глядя, спросил я. – За помощь?

– За все, – она потянулась и взяла мою руку. – Это – просто дружеский поцелуй, ничего большего, никаких намеков. Не знаю, сделала ли я тебе хоть чуть-чуть приятно, но мне было хорошо. Может, мы все-таки станем друзьями? – Она сжала руку.

– Мы уже друзья. – Тихо ответил я. Можешь на меня рассчитывать.

– А ты на меня, – улыбнулась Джули. – Причем во всем. Конечно, только в вещах, касающихся дружбы. Кстати, положение изменилось, в баре будут работать две твоих подруги одновременно. А если Карла в тебя влюблена? Знаешь, что меня тогда ждет?

– Забудь, – твердо сказал я, – никто ни в кого не влюблен. У нее кроме меня хватает таких друзей, даже с избытком.

– А можно я в перерыв на обед буду к тебе заходить, и мы будем разговаривать? – простодушно спросила она. – Или после работы?

– Можно, конечно, – улыбнулся я, – хотя все сразу же разнесут сплетни, что ты моя любовница.

– Но мы же с тобой знаем, что это не так? А сплетни всегда будут, даже на чистом месте. Джон, мне действительно приятно находиться с тобой рядом, а особенно разговаривать. Карла будет давать тебе тепло в постели, а я – нескончаемые темы для разговоров. Тебе так будет веселее?

– Не знаю, – ухмыльнулся я. – У меня никогда не было двух подруг одновременно, тем более с разными профилями. У меня вообще было мало женщин. Только мне кажется странным, что ты так спокойно относишься к моим связям с Карлой. Или я чего-то не понимаю.

– Не надо ничего понимать, просто я тебя действительно понимаю. Естественно, если бы ты дружил только со мной....

– А ты бы этого хотела? – я упорно смотрел ей в глаза.

– Мужчины считают себя самыми умными, хотя зачастую они тупее полена. – Она отпустила мою руку и поднялась. – Значит, мы друзья, Джон?

– Мне что, надо также поцеловать тебя, чтобы завершить этот ритуал? – Вдруг рассмеялся я.

– Если захочешь. – Странно, но она была абсолютно серьезна.

Я неуклюже подошел к ней и посмотрел ей в лицо. Ее глаза были закрыты, а вот губы немного приоткрылись, видимо чего-то ожидая. Аккуратно обняв ее лицо, я прислонился своими губами к ее, мягко и осторожно. На этот раз поцелуй затянулся больше минуты, но я отодвинулся первым. Так я еще никогда не целовался. С другими все было глубоко и бурно, а тут хоть и нежно, но совсем поверхностно, простое соприкосновение на какую-то минуту. Я вдруг поймал себя на мысли, что с огромным желанием поцеловал бы ее горячо и глубоко, как мужчина женщину, и сам этого испугался.

Наконец, Джули ушла, но, сколько впечатлений она оставила в моей голове! Я опять остался один в комнате, и даже не заметил, что наш разговор затянулся более чем на час. Странно, но времени я не ощущал, наоборот, мне стало грустно. Эта девушка вызывала во мне большее желание, чем просто быть моей подругой, но описать его было невозможно. Она притягивала своей наивностью, ставила меня в тупик вопросами, вызывала на откровенные разговоры, и даже поцеловала и дала себя поцеловать. Нет, поцелуи в счет не шли, они были похожи на детский сад, но сам факт, что она это сделала, причем первой, оставлял на душе какое-то чистое нестандартное удовольствие.

– Джон, – вслух спросил я себя, – а не влюбился ли ты?

Нет, я не влюбился, а просто хотел ее увидеть еще раз, а потом еще и еще. О поцелуях я почему-то не думал, а вот какая-то будущая тесная необъяснимая связь, возможная, хотя и вполне сомнительная, возбуждала во мне желание. Я просто хотел, чтобы Джули была ко мне поближе, и я видел бы ее наедине чаще.

Часть 6. Новенькие

На следующий день было прощание с Сэм, даже Джо приехал. Все подходили к ней, обнимали и желали всего самого хорошего. Наконец, Сэм вся в слезах покинула бар, а Джо поднялся ко мне.

– Ну как твоя двойня, придет? – усмехнулся он, усевшись на стул.

– Должны, я им вчера дал инструктаж и подписал контракты. Объяснил и про униформу, и все другое.

– Джон, просто так, к слову, почему ты на голосовании вступился за недотрогу? Разве тебе не понравилась та, другая? Это между нами, мужчинами.

– Просто я не хочу проблем, – спокойно сказал я, – от недотроги веет серьезностью и исполнительностью. А вот пусть даже от бывшей проститутки.....

– У тебя есть девушка?

– Нет, а те, что были – на пару недель.

– Но, ведь если честно говорить, с приходом как ее, Карлы, ты мог бы часто чувствовать себя мужчиной, она свободных нравов. Кстати, ты ведь умеешь держать язык за зубами?

– Естественно. Разве вы этого не заметили?

– Может, просто может случиться, что и мне старику хоть когда-то тоже что-то перепадет. – Он вопросительно посмотрел на меня. – Я ведь тоже мужчина, и любовницы у меня нет, просто не хватает времени. Как бы ты на это посмотрел?

– Абсолютно разумно, – сразу же сказал я. – Если есть момент, зачем же его упускать? Если вы сомневаетесь во мне, то зря, я молчалив как тот сейф и абсолютно не любопытен. Можете спросить, но я никогда не разносил сплетен, да и вообще я не с кем не сдружился из персонала, предпочитаю жить сам по себе. А тем более, кто будет пилить сук, на котором сидишь? Это я про вас. Я буду слеп, глух и нем. И Карла действительно красива, она стоит того, чтобы уделить хозяину заведения каких-то полчаса.

– А тебе?

– Посмотрим, Гарри сказал вам, что я с ней уже спал. Поэтому ничего обещать не могу. Вот только если вы будете против...

– Я? – Джо рассмеялся. – Я не жадный, всем хватит. Да и Гарри обязательно воспользуется такой возможностью. Значит, одна на троих и язык за зубами? – Он опять посмотрел на меня.

– За себя я отвечаю. За Гарри пусть ответит он сам, вы его лучше знаете.

– Прекрасно, Джон, – Джо поднялся, – я действительно рад, что взял тебя на работу. Значит, вопрос улажен, а за деньгами я зайду как всегда через неделю. Все в порядке?

– Нормально. – Улыбнулся я.

Я предчувствовал такой разговор и облегченно вздохнул, когда Джо вышел.

В полдень Карла с Джули уже сидели в моей комнатке, обе были в униформе, только у Джули под жакетом была ее старая красная кофта.

– Да уж, – вспомнил я наш разговор, – другой одежды у нее просто нет. – Ну, что, готовы? – Браво оглядел я их обеих. – Хорошенькие-то какие.

Обе заулыбались.

– До смены у вас есть еще три часа. Я бы посоветовал вам или просто посидеть в баре, приглядываясь к любой мелочи, или поговорить с Гарри и Мэри. А может у вас есть ко мне вопросы? – я посмотрел на обеих.

Обе закивали головами. Я поймал настойчивый взгляд Джули, что-то изменилось в ее глазах, будто они потеплели, хотя ее руки были как всегда красными от холода.

– Я бы хотела попросить вас, – вдруг сказала она, – если конечно вы не завалены работой. Не могли бы вы сегодня посидеть там внизу или спускаться почаще? Всегда интересно и полезно знать, как вас видят со стороны. Просто сегодня первый день, и я, честно говоря, немного волнуюсь.

– Неплохая идея, – поддержала ее Карла. – Я бы тоже хотела в конце смены услышать ваше мнение. В любом случае оно будет на пользу каждой из нас.

– Нет вопросов, – улыбнулся я. – Мне тоже немного интересно. А хороший кофе будет?

– Обещаю! – сказала первой Джулия, а Карла засмеялась.

Мне понравилась такая обстановка, я боялся каких-то колкостей между ними, но вели они себя абсолютно нормально и на равных.

В четыре я спустился вниз и занял мой столик. Джули не подвела, на нем сразу же появился кофе. Я видел отсюда весь полукруглый зал, как и саму стойку. Через час я уже стал делать выводы. Нет, обе работали хорошо и слаженно, просто Джули была более шустрая, ей досталось на два столика больше, но она носилась как метеор, особенно когда к шести часам зал стал наполняться. Я заметил, что ей улыбались, и видел, как она прятала в карман чаевые. Честно говоря, я был рад за нее.

Карла работала немного в другом стиле. Она сияла перед посетителями как майский свет, делала, скорее всего, комплименты, при этом она была мягка и гибка, как пантера, терпелива и обаятельна. Если она обслуживала мужчин, то старалась стоять от стола чуть подальше, чтобы те могли рассмотреть ее стройные ноги, а иногда наоборот наклонялась, демонстрируя не очень глубокое, но привлекательное декольте. С ней дольше разговаривали, и часто смеялись. Но на каждый столик у нее уходило гораздо больше времени, чем у Джули, поэтому последняя обслуживала больше столов, чем должна была по справедливости.

Но это был первый день, и все еще могло выправиться или измениться, первый день – не показатель.

В один момент, чуть позже семи, я про себя выругался: в бар входила банда рокеров, а это была плохая примета. Те редко уходили, ничего не натворив. Я подошел к Гарри.

– Приперло же их сегодня, – сплюнул он. – Опять битые стекла и посуда, если не хуже.

– Будем надеяться на Сэма, – мрачно сказал я. – Только кто их отважится обслуживать, Джули или Карла?

Тем временем толпа уже готовила себе столик, их было восемь. Они были немолоды, но их лица, где не было густой неряшливой бороды, были розовыми, значит, где-то они уже приняли на душу, а сюда заехали добавить.

– Девушки, – поймал я в один момент обеих, – это плохая компания, но кому-то из вас их придется обслуживать, решайте сами, это не в первый, и не в последний раз, сегодня вам не повезло.

– Я обслужу, – как-то спокойно сказала Джули. – Я и похуже видела.

– Как хочешь, – облегченно вздохнула Карла.

Компания заказывала пиво за пивом, но вели они себя хоть и шумно, зато без приключений. Только к одиннадцати некоторых разморило, и первый бокал был разбит об пол вдребезги. Они уже были по-настоящему пьяны, но вывести их всех Майк физически не смог бы, хотя он всегда находился рядом. Остальные посетители вели себя нормально.

Я с тревогой в душе наблюдал за Джули. Начиналось лапание, ее пытались даже усадить с собою рядом, но та ловко вывертывалась. На шлепки по заднице Джули отвечала простой руганью, но в один момент произошел инцидент. Рыжий жлоб, который сидел ближе к проходу, неожиданно покачнулся, и сунул руку прямо под юбку Джули. Невероятно, но в какую-то доли секунды послышался громкий шлепок, та со всего маха вцепилась ему пощечину, и он чуть не свалился со стула. Мало того, у жлоба еще потекла кровь из носа.

Компания сразу же возбудилась, но повела себя совершенно странным образом, она ликовала.

– Как тебе, Джек? – Хохотал над жлобом его сосед. – Это тебе не твоя кузина. Хотел узнать, что у баб между ногами? Все то же самое. А девчонка молодец, ничего не скажешь.

– Вытри слюни, Джек, – поддержал его другой, – и не лезь там, где не надо. Молодец, девка!

В зале стояла мертвая тишина. Те, кто видел происшедшее, ожидал со страхом развязки, другие тоже почуяли неладное и молчали.

– На, – подошла к столу Джули, – нос вытри, кровь остановится, – она протягивала бедняге салфетку. – И не делай так больше.

– Надо вывести его на воздух, – предложил кто-то, – там очухается. Да и вообще, не вернуться ли нам в наш бар? А то эта боксерка нас всех тут уложит, или покалечит. Девка еще та, я уже ее уважаю. Если буду заезжать, только она будет меня обслуживать.

– Хороша! – Поднялся другой. – Майк, бери Джека под руки и поволокли его, а то истечет кровью.

Компания с трудом поднималась, но каждый рылся в карманах и бросал на стол чаевые.

– За последнее пиво не рассчитались, – громко сказала Джули, обращаясь к одному из компании, который выглядел старше. Тот немедленно достал кошелек и положил несколько купюр на стол.

– Сдачи не надо, заработала, – пьяно улыбнулся он.

Через пять минут послышался рев моторов и рокеры уехали. Я бросился к Джули, но она только собирала купюры со всего стола. Выручку она уже отнесла Гарри. Я схватил ее за локоть и та обернулась.

– Джули, ты сумасшедшая, они же могли....

– Ничего они уже не могли, – спокойно усмехнулась она. – А ты переживал?

– Очень, – я вздохнул. – Конечно, я должен был броситься тебе на помощь, но все оцепенели, даже Майк не шелохнулся.

– Главное, что ты за меня переживал, – вдруг улыбнулась она. – А эти.... – она просто махнула рукой. – Зато чаевых сколько оставили!

К Джули подбежала Карла с Гарри, и я оставил их. В баре было тихо и спокойно, как обычно, и я поднялся к себе в комнату. Я даже предвидеть не мог, что хрупкая на вид Джули так поведет себя с этим рокером, это было действительно опасно, у них у всех, как минимум были с собой ножи. Но она дала полный отпор, и даже завоевала их же уважение. Невероятно! Впервые, убытком от посещения этой банды была лишь одна разбитая кружка. Но больше я волновался все же за Джулию, внешне она была спокойна, но что бушевало у нее внутри? Испуг, а сейчас его последствия? Может она хотела сейчас просто выплакаться, дать волю эмоциям, а продолжала работать, как и все?

Я знал, что Гарри или кто-нибудь другой донесет о происшедшем Джо. Интересно, как он отреагирует? Отругает или похвалит?

Наконец, в комнату вошла сама Джули, и я в каком-то порыве бросился к ней и крепко ее обнял.

– Мне понравилось, – вдруг шутливо сказала та, – если ты всегда будешь меня так обнимать, я буду давать пощечины налево и направо. – В ее голосе не было, или не осталось ни капельки страха. А может, его вообще не было?

– Скажи честно, разве ты не испугалась? – наконец я усадил ее на стул. – Ну, хоть капельку.

– Капельку да, – вздохнула она, – но с такими надо вести себя, их же методами, других они не понимают. К тому же, я ни кому не позволю залезть мне под юбку.

Постучали, и в комнату вошла Карла, она нерешительно остановилась на пороге.

– Заходи, – сказал я. – Наверное, вы обе хотите услышать мое мнение?

Карла присела на стул и молчала.

– Тогда не буду сплетничать и выскажу вам все перед обеими, а вы воспринимайте, как хотите. Да, я уберу инцидент с рокерами, Джули оказалась на высоте, тут ничего не скажешь, смелый поступок, который оказался на редкость эффективным, даже я до конца не понимаю логики.

Но до этого инцидента я долго наблюдал за вами обеими, и знаете что, вы обе были великолепны. – Я несколько раз хлопнул руками. – Без всякой предвзятости, вы мне понравились обе, и если бы не поступок Джули, я не назвал бы лучшую.

– Джули, тебе сто очков вперед, – улыбнулась Карла. – Я действительно восхищена тобой.

– Спасибо. – Ответила та.

– Вы обе красивые девушки, примерно одного возраста, но с разными характерами. Карла более обстоятельная и внимательная, Джули – более расторопная и быстрая. Поэтому ей пришлось обслуживать больше столиков, чем тебе, Карла. Не поймите меня неправильно, дело даже не в столиках, а просто вы созданы для разной публики. Джули прекрасна для парочек, которым вообще не требуется внимание, или к компаниям, празднующих чье-то день рождения, или для тех, кто пришел на деловую встречу. Но приходят и семьи классом повыше, которым наличие или отсутствие внимания не безразлично. Это как раз для тебя, Карла.

– Но таким совсем мало, – вставила та.

– Зато много мужчин, а тебе удастся с ними как никому, все уходят очень довольные, я заметил и это. В конце концов, вы не услышите от меня критики или каких-то пожеланий, я высказал все, что увидел собственными глазами, вы молодчины обе. – Я откинулся на спинку стула.

Девушки сидели молча.

– Ты извини, что тебе пришлось больше работать, – повернулась к Джулии Карла.

– Нет, – снова вмешался я, – значит, вы меня не так поняли. Работали вы обе и с полной отдачей, просто у вас разные стили. Разве ты обижаешься на Карлу? – посмотрел я на Джули.

– Глупости какие-то, – возмутилась та, – да еще и прощение просить. Джон прав, обе работали в полную силу. Просто может нам самим поговорить и распределять как-то клиентов.

– Тоже верно, – заметил я. – Ну что? – я поднялся. – Поздравляю обеих за сегодняшний день, вы обе были на высоте. Будем расходиться, или еще есть вопросы?

Вопросов не было. Карла поцеловала меня в щеку и вышла, но Джули чего-то ждала.

– Садись моя подруга, – улыбнулся я, – ты хочешь о чем-то поговорить? С удовольствием.

Та действительно села на стул.

– Джон, ты же обещал, что хоть раз в день мы будем с тобой разговаривать. – Грустно сказала она. – Кстати, те рокеры оставили мне уйму чаевых, – она полезла в карман, – я хоть частично верну тебе долг.

– Подожди, – остановил я ее. – Ты так и будешь ходить каждый день в своей красной кофте? В один день она просто не выдержит. Я потерплю, а ты лучше приоденься. И еще. Я никак не могу поверить, вернее, представить себе, что ты сейчас пойдешь в свой сарай и зароешься в сено, а завтра будешь вычищать соломинки. Так не должно быть, Джули.

– А как? Я уже привыкла, – она махнула рукой. – Поработаю, скоплю немного....

– А еда? А одежда? А снять самую маленькую комнатуху? Ты знаешь, сколько это тебе обойдется в месяц? Ни твоей зарплаты, ни чаевых даже близко не хватит. – Джули сидела, опустив голову. – А как же мне? Я пообещал быть тебе другом. Разве друг бросают

другого на произвол судьбы? Поставь себя на мое место, что бы ты чувствовала, если бы знала, что твой друг проводит ночь в собачьей будке, да еще и без косточки? – Я почему-то разнервничался и встал. – Ответь мне. – Потребовал я. – Или твои слова о друзьях это детские игрушки? Ты просто играла со мною, да?

– Джон, – Джули подняла глаза, и я увидел пару маленьких слезинок. – Ближе тебя у меня никого нет на свете, ты не должен в этом сомневаться ни на секунду. Я никогда с тобой не играла и не буду. Но что же мне делать, если сегодня я в таком положении? Ты и так столько помог мне, что мне не рассчитаться. Что? Как я должна поступить?

Я сам не находил ответа на этот вопрос, и поэтому злился. Нет, хоть какой-то выход должен же был быть. Надо было только найти его.

– Кстати, я сегодня так наелась, что мне хватит на два дня, – прошептала Джули.

Мне вдруг стало больно и обидно за нее. Сегодня я увидел, какой она хороший работник, а про смелость с рокерами можно было и не вспоминать, даже я бы так, наверное, не поступил, и, скорее всего из-за страха. А она даже де раздумывала.

Я подошел, подвинул ее немного, и мы уселись оба на одном стуле. Потом я ее обнял.

– Джули, дружище, что же мне с тобой делать?

– Просто обнимай меня и все, – прошептала она. – Мне становится тепло и приятно, будто я кому-то нужна.

– Мне ты нужна, мне, – тоже прошептал я. – Мне тоже хорошо с тобой. Но, как и куда тебя пристроить? Я не могу, чтобы ты спала в этом чертовом сарае. Слушай, – мне вдруг пришла мысль, – А если я буду оставлять тебя на ночь в этой комнатке? Если захочешь, буду закрывать на ключ. А?

– Поздно или рано об этом все узнают, и у тебя будут не приятности. Я же не смогу сидеть тут до четырех вечера, чтобы заступить на смену. Не подходит.

– У нас еще есть хозяйственная комната, там, где вы брали униформу. Там стоит настоящая кушетка.

– Это куда сегодня заходили Карла с Гарри? Черт знает, что я несу, – она испугалась и прикрыла ладонью рот.

– Сукин сын, – подумал я, – даже в первый день не сдержался. Только я этого сегодня не заметил, может в обед?

– И будут заходить еще не раз. Она и с ним спит. – Я вздохнул.

– Ну и пусть, на работу это же не влияет? А она все равно будет к тебе приезжать ночами?

– Не знаю. В одну ночь я просто не открою дверь.

– Это правда? – Джули повернулась ко мне лицом и слегка прикоснулась ко мне губами.

– Тебе этого хочется? – прошептал я.

Она уже просто и нежно меня поцеловала, так как всегда. – Я хочу, чтобы ты был только моим другом, наверное, я просто одиноличница.

– А знаешь что? – я вдруг встал со стула. – Все уже давно ушли из бара, но кроме нас тут еще кто-то есть.

– Кто? – испугалась Джули и тоже вскочила.

– Уборщица, – рассмеялся я. – Вы же после закрытия не убирали? Нет, а кто-то должен это делать. В течение дня каждая из вас изредка протирает пол, а ночью приходит уборщица и все досконально отмывает. И посуду моет тоже. Мне не очень удобно тебе это предлагать, но я могу поговорить с шефом, чтобы он оставлял тебя здесь жить, но тебе придется работать еще и уборщицей, причем бесплатно.

– Отличная идея! – Джули взбодрилась. – Поверь мне, за час я все так отмою....

– Только неловко мне как-то тебе такое предлагать, – нахмурился я. – Довольно уже того, что ты хорошая официантка.

– Ерунда, – Джули даже улыбнулась. – Джон, если ты мне сделаешь и эту услугу....

– То что? – Улыбнулся я.

Она просто подошла и опять меня поцеловала.

Потом мы спустились вниз, и действительно пожилая уборщица закрыла за нами дверь. На улице мы разошлись.

Часть 7. Небольшие перемены

Через три дня появился Джо, но почему-то к вечеру, когда уже заступили Карла и Джули.

– Как дела? – он сел на стул.

– Нормально, – сказал я и полез в сейф.

– А насчет рокеров ты мне ничего не хочешь рассказать?

Я понял, что ему уже все доложили, и в подробностях.

– Все нормально, – остановился я и повторил. – Впервые их приход обошелся бару лишь в одну разбитую пивную кружку. Обычно, после их посещения я заказывал новые стекла и ремонтировал мебель. А что?

– Да, как посмотреть, – неоднозначно сказал он. – Это, конечно, хорошо, что все так обошлось, но ведь могло быть и хуже? И вообще, где ты видел, чтобы клиентам били морды прямо на глазах у остальных?

– Клиентам? Да от них одни убытки, лучше бы вообще не приезжали, – я открыл сейф и достал коробку.

– Ты наказал ее за такое поведение? – он с интересом смотрел на меня. – А может, поощрил свою недотрогу?

– Ни то, ни другое. И почему именно мою?

– Мне кажется, что ты положил на нее глаз, – он хитро заглянул мне в глаза. – Ну, скажи как мужчина мужчине, влюбился? У вас уже что-то было?

– Ничего у нас не было и не будет, – передернуло меня. – Да, не скрою, она мне чем-то нравится, и тот ее поступок понравился всем до единого, кто находился в баре.

– Ладно, – спокойно сказал он, – только не забывай, что ты здесь не только бухгалтер, но и управляющий. Если что случится, отвечать тебе. А девчонка молодец, нечего сказать. Только я бы ее и похвалил, но и наказал бы тоже. Официантки в баре не для того, чтобы руки распускать. Сначала с рокерами, а потом....

– Он полез к ней прямо под юбку, что же ей оставалось делать? Спустить перед ним юбку и нижнее белье в придачу?

– Ладно, забыли, давай считать.

Когда Джо забрал все деньги, оставив мне двести долларов и собиравшись уходить, я остановил его.

– Мистер Джо, у меня к вам есть и предложение, и личная просьба, все одновременно. – Я вздохнул.

– Ну, так говори, – вернулся тот.

– Джулии, как вы называете недотрогу, негде жить. У вас есть уборщица, которая приходит после закрытия бара. Нельзя ли ту уборщицу поменять на Джулию? Она будет мыть, и убирать, но потом останется ночевать в баре. Ей ничего добавочно платить не надо, вы сэкономите на зарплате уборщицы.

– Джон, я был прав, ты влюбился, – неожиданно рассмеялся Джо. – И где же она будет ночевать?

– В хозяйственной комнатке, там же есть кушетка. А в девять утра ее уже там не будет, гарантирую.

– В хозяйственной комнате? – почему-то насторожился Джо. – Но ты же знаешь, что у нас нет ни душевой, ни раздевалки, разве ее это устроит? До девяти утра, говоришь?

– Именно, – повторил я. – Ее устроит, а вы сэкономите на уборщице.

Джо задумался.

– Неплохая идея, – наконец, вымолвил он. – Только это можно сделать через месяц. Я меняю уборщиц раз в три месяца, сейчас убирает мать одного моего знакомого, прошли уже два месяца или больше. Потерпит?

– Да, конечно, – облегченно вздохнул я.

– Джон, я иду тебе на уступку, – продолжил Джо, – твое поведение в нашем прошлом разговоре мне понравилось. Еще никто никогда не жил в баре.

– Не жить, а просто переночевать. А почему ее нельзя оставить уже сейчас? Ведь та комнатка все равно пустует. – Дожимал его я.

– А как это будет выглядеть? Что подумают остальные? Что я покровительствую твоей недотроге, поэтому иду на уступки? Нет, Джон, не втягивай меня в это. Если она будет мыть и убирать, это другое дело, вполне объяснимое и понятное, тем более что осталось меньше месяца. Ты ведь тоже будешь с ней оставаться? – Хитро прищурился он.

– Вот увидите, я буду уходить со всеми. – Пообещал я.

– Ну и зря, – вздохнул тот. – Женщина нужна для мягкой удобной постели, чтобы согреть мужчину, лично я это так понимаю. Да и вообще, какая мне разница? Оставайся, спи, кувыркайся, – главное чтобы в баре было все в порядке. – Он встал. – Это все? – почему-то нетерпеливо спросил он.

Я слышал, как он спускался по лестнице. Но, странно, звук его отъезжающей машины послышался только через полчаса, я выглянул в окно. Значит, Джо впервые задержался в баре на полчаса, и с кем, интересно? Я сразу же спустился в бар, и заметил, что тщательно отглаженная юбка Карлы была прилично помята. Наконец, я все понял, начал Гарри, а продолжил шеф.

Через полчаса в дверях появилась Джули.

– Как я перепугалась! – вздохнула она. – Ко мне подошел твой шеф, Мистер Джо. Он похвалил меня за тот случай с рокерами, но и попросил держаться поскромнее и зря руки не распускать. Потом он куда-то пошел с Карлой.

– Куда-то? – усмехнулся я. – Туда же, куда ее водил и Гарри, в хозяйственную комнатушку. Думаю, ты догадываешься, зачем.

– Значит, она и с ним спит? – Глаза Джули округлились. – То есть, с вами тремя?

– Лично я ничего не видел и не знаю, со свечкой не стоял. – Почему-то замкнулся я. – И тебе советую закрыть на это глаза.

– Но, я же....

– Я договорился с ним, через месяц, даже меньше, ты сможешь оставаться в баре. Только придется выполнять работу уборщицы. Эту он пока уволить не может. – Я говорил холодно и безразлично.

– Ты обиделся, Джон? – Джули подошла ко мне и слегка меня обняла. – Это насчет Карлы? Извини, просто у меня сорвалось. Я многое видела, но в данном случае я ее просто не понимаю, как и вас, мужчин. Спать с женщиной, зная, что та спит еще и с другими.... По мне это как воспользоваться услугами проститутки, только бесплатно. К тому же, естественно, что они будут ей покровительствовать во всем. А у меня есть только один друг, который может за меня постоять, и я его очень люблю, и ни на кого не променяю.

У меня потеплело на сердце, я осознавал, что слово люблю относилось только к дружеским отношениям, но его звучание было мне очень приятно. Джули улыбалась и наклонилась, коснувшись моих губ.

– Джон, а можно вопрос как другу? – вдруг что-то вспомнила она.

Я кивнул, а она вернулась на свой стул.

– Гарри подарил мне сегодня небольшой браслетик, как бы в честь моего принятия на работу. И еще, он пригласил меня в кафе после работы. Что бы ты сделал на моем месте?

– Радовался, – хмуро бросил я. Значит, Гарри уже повел свою игру? Карлы ему явно не хватало.

– А я вернула ему подарок и отказалась от кафе. – Та посмотрела мне в глаза.

– Ну и зря, – я был очень зол. – Хотя бы попробовала.

– Ты злишься?

– Нет, Джули, это твоя жизнь, ты можешь делать, что хочешь. Ты – красивая девушка и нравишься парням. В конце концов, ты же не собираешься остаться старой девой?

– Ты сегодня какой-то черствый, – угрюмо бросила Джули. – Я думала, что ты меня похвалишь, а ты.... Я даже скажу тебе правду, я надеялась, что ты меня приревнуешь к Гарри.

– Приревную? – усмехнулся я. – На каком, интересно основании? Да, я тебе друг, но твоя личная жизнь не входит в число дружеских отношений, строй ее на свой лад, и если можно, то без меня. – Я встал. – У тебя перерыв заканчивается.

– Ну и что? Будь со мной просто честен. Я согласна, я скажу тебе, что ревную тебя к Карле, к ее ночным приходам, я жду, может это когда-нибудь закончится. Неужели у тебя не появилось ни капли ревности к Гарри? – Она подошла и посмотрела мне в глаза. – Скажи честно, как всегда? – Она взяла мою руку.

– Наверное, да, – наконец, вздохнул я. – Он не из тех парней, с кем бы я хотел тебя видеть, просто я его знаю дольше.

– Тогда мы помирились? – Она бросилась мне на шею, и я вдруг подхватил ее и посадил на стол.

– Мы и не ругались, – уже спокойно ответил я.

Джули соскочила со стола, и скрылась за дверью.

– Черти что! – не выдержал я, – какая-то девчонка, которую я знаю меньше месяца, уже ревнует меня, и я, дурак, в свою очередь, не только ей в этом потакаю, но даже сам.... – Слово ревную не хотело срываться с моих губ. Интересно, дружба между мужчиной и женщиной должна быть именно такой?

Я спустился вниз, и уселся за свой столик в самом углу. Гарри за стойкой не было, Карлы я не видел тоже. Однако вскоре появились оба, и как ни в чем не бывало, заняли свои места. Юбка Карлы мне показалась уже просто пожеванной. Значит, сегодня она сумела ублажить сразу двух мужчин. Неожиданно она оказалась у моего столика.

– Кофе, Джон? – она мягко улыбалась. – А может, ты просто хочешь немного расслабиться? Не знаю, когда я смогу приехать к тебе ночью, но мы можем скоротать время здесь, никто и не заметит.

– Нет, спасибо, – натянуто улыбнулся я. – Только кофе.

– Как скажешь, но второе всегда остается в силе. – Она отошла.

– Звала в комнату? – вдруг услышал я над ухом голос Джули. – Вот стерва!

– Как видишь, я сижу на месте, – почему-то улыбнулся я. – Вечером зайдешь?

– А как же. Попробуй только меня не дожидаться. – Голос исчез.

Наступила полночь, и Джули как всегда сидела прямо напротив меня.

– Джон, я благодарна тебе за принят в этом баре, но больше всего за то, что ты сегодня не пошел с Карлой. – Она явно волновалась.

– Почему сегодня? Разве в другие дни я уходил с ней? И не собираюсь, – уверенно сказал я.

– Кстати, Гарри взялся проводить меня сегодня домой, но я опять отказалась. Да и какой мой дом я ему покажу, мой сарай?

– Потерпи, еще несколько недель и ты переселишься в бар. И вообще, забудь ты, наконец, о Карле. Я ее уже давно не видел, и не знаю, захочу ли я ее впустить, если та вдруг заявится ночью.

– Не ври, Джон, тебе, как и любому мужчине нужна женщина, хоть ненадолго. – Она искоса и хитро на меня посмотрела.

– Я не вру. Конечно, женщины не хватает, но продолжать спать с проституткой.... – я не закончил фразу. – Может, кто и появится на горизонте из постояльцев или новеньких. Хотя я всегда сижу наверху.

– Но я же тебя часто обнимаю, и даже целую, неужели тебе этого не хватает?

– В смысле, ты заменяешь мне женщину? – не выдержал и рассмеялся я. – Нет, извини, мне очень приятно, когда ты это делаешь, только.....

– Значит, тебе не хватает постели, да Джон? Скажи мне как другу.

Я просто вздохнул, что я мог ответить на такой глупый вопрос?

– Наверное, и этого тоже, – я убрал глаза. – Да и не только. Хочется иметь девушку, проводить с ней время, гулять, обниматься и целоваться по-настоящему, дарить ей подарки, обедать или ужинать вместе, ну и спать ночью рядом, грея друг друга.

– Это похоже на жену, – серьезно произнесла та. – А может, ты просто хочешь освободиться от одиночества, как я.

– А почему ты не ходишь на свидания, не общаешься с парнями? У тебя же их целый зал на весь вечер, притом каждый день.

– Джон, наверное, я устаревшая девушка, – задумалась та. – У меня какие-то несовременные принципы, я смогу лечь в постель лишь с тем, кого по-настоящему полюблю, а такого я еще не встретила. А в баре? Им только и нужно увезти тебя в отель или к себе домой. Я действительно внутренне и в голове не могу понять Карлу, может у нее на мужчин какое-то бешенство?

– Нет, такой ее сделала жизнь, а тебя сделала другой. И не надо никого критиковать, пусть каждый живет, как хочет. Зачем тебе понимать ее, у тебя своих забот мало? Кстати, ты так и не купила себе хотя бы новую кофту или свитер, хочешь, чтобы за тебя это сделал я?

– Куплю, Джон, обещаю, завтра куплю, вот увидишь. Мне просто жалко денег, их никогда у меня много не было, поэтому я стараюсь экономить, как могу. Обними меня лучше, только не отпускай так быстро, как всегда. Все равно уже все ушли, кроме уборщицы.

Мы с удовольствием забрались на стол, и я крепко обнял Джули. Я гладил ее по волосам, и даже проводил рукой по щекам. Она пахла изумительно, я просто наслаждался происходящим. Наконец, я слегка повернул ее голову и просто впился в нее губами. Сначала она сжимал зубы, а потом как-то обмякла и мы слились в самый настоящий, непохожий на дружеский, поцелуй. Он длился лишь пару минут, а потом я испугался и повернул голову.

– Джон, что это было? – голос Джули был серьезен. – Ты перешел черту.

– Да, конечно, – извиняющимся голосом прошептал я, – я не выдержал. Но и ты не сопротивлялась.

Повисло молчание.

– А что ты почувствовал? Тебе понравилось? – наконец выдохнула она.

– Очень. Я почувствовал, что у меня есть необычный друг. В конце концов, мне показалось, что друзья оба захотели переступить хоть какую-то маленькую черту, и им это удалось. Извини, если что не так, в следующий раз я обязательно сдержусь. А ты? Я не обидел тебя?

– Сначала немножко да, а потом я закрыла глаза, и мне стало очень хорошо, наверное, я просто расслабилась и отдалась своим чувствам. Мне, правда, понравилось, Джон. Только давай на этом пока закончим, не надо часто переступать черту, а то это скоро приестся. А тогда появится другой соблазн, переступить еще какую-нибудь черту, и так далее.

– Ты боишься? – грустно сказал я.

– Я боюсь, только если что-то случается очень быстро, такая уж я по натуре. Давай просто скажем себе, что мы стали еще большими друзьями, а? Я тебя этим не обижу?

– Давай, – усмехнулся я. – Обещаю, больше этого не повторится.

– Дурак, – теперь уже она повернула мою голову и впиалась в меня губами. Этот поцелуй был не короче предыдущего.

– Теперь мы квиты, – улынулась она, когда мы уже сидели рядом, – теперь закончим на этом. Будем считать, что судьба подпихнула нас сегодня перейти какой-то классический дружеский барьер, мы просто сделали исключение.

Я кивнул, но продолжал улыбаться. Джули была каким-то чудаковатым чертенком, но как с ней было хорошо!

– Лучше пойдем, – шутливо сказал я, – это небезопасно играть с судьбой.

Часть 8. Госпиталь

Дома я долго не мог уснуть, отпечаток губ Джули как бы присох к моим губам, и я его иногда с удовольствием слизывал. Да, сегодня мы перешли барьер, но как это было прекрасно! Обнимать Джулию, и просто по-взрослому целоваться, казалось ребячьей игрой, я так делал иногда и в колледже, но на этот раз случай был совсем другой, и девушка была не из мира сего, так мне казалось.

Наутро я немного опоздал на работу, и сразу же взялся за бумаги. Но уже через час, перепутав несколько цифр, я понял, что моя голова думает о другом, но не о цифрах, это точно. Я несколько раз посмотрел на часы, до смены, вернее до прихода Джули оставалось еще четыре часа.

Я забросил бумаги и спустился вниз, подойдя к стойке.

– Как дела, Гарри? – просто спросил я.

– Ты имеешь в виду на личном фронте? – хитро посмотрел он. – В одном положительно, в другом нейтрально. Твоя Джули действительно недотрога, я уже два раза приглашал ее прогуляться, но бес толку. Зато к тебе она поднимается постоянно. Не жмись, выкладывай, у вас уже есть какие-то отношения? Если да, то я просто от нее отстану, зачем мне портить с тобой отношения, мне и Карлы хватает. Просто всегда интересно, если чего-то надо добиваться, в этом плане недотрога это просто клад.

– Какие отношения, – усмехнулся я. – Да, она бывает у меня, но просто отводит душу в разговорах. Мы с ней друзья, не более того.

– Тогда я не останавливаюсь, – Гарри посмотрел на меня с любопытством, – мы же оба имеем шансы?

– Конечно, Гарри, продолжай. – Я отошел от стойки.

Наконец, появилась Карла и сразу же взялась за дело. Но Джули не было, и это было очень странно. Через час ко мне подошел Гарри.

– Ну, что, твоя не явилась? – Он был немного весел. – Если не появится, это уже прогул, а ты знаешь, как шеф с этим разбирается.

– А чему ты радуешься? – огрызнулся я. – Все мы люди, с каждым может что-то случиться. Появится, – уверенно добавил я.

Но прошел еще час, а Джули так и не появилась. Я не на шутку встревожился, предчувствие, что что-то случилось, не покидало меня. Наконец, я поднялся к себе и взял телефонную книгу. Я знал имя и фамилию, и начал обзванивать сначала морги, а потом и больницы. Я бы сперва сходил к ней домой, но где она жила я так и не знал.

– Джулия Ламберс? – наконец, мне повезло, – да, она поступила к нам рано утром, аппендицит. – Ответил мне женский голос. – Состояние нормальное, ей уже сделали операцию. Палата? Двенадцать. Какой госпиталь? А вы что, сами не знаете куда звоните? Святой девы Марии.

Я повесил трубку, надел пальто и побежал вниз.

– У Джули аппендицит, – подошел я к Гарри. – Ее забрали на скорой, поэтому она не предупредила. Уже прооперировали, я поеду к ней.

– Передавай привет, – улыбнулся Гарри, – и не забудь купить цветы. Я доложу шефу.

Взяв такси, я назвал госпиталь и через пятнадцать минут вышел. Странно, я знал, что самое плохое уже миновало, и вскоре Джули поправится, но сердце мое почему-то билось сильнее обычного. Направившись к входу, я вдруг вспомнил про цветы и оглядел небольшую площадь перед госпиталем. К счастью, вдалеке, почти на углу, сидела какая-то женщина с корзинкой, и я побежал к ней. Да, это была цветочница, но в корзине лежали только два

букета, один из красивейших алых роз, и второй, совсем маленький, наверное, даже из каких-то лесных белых цветочков. Я забрал именно этот.

Госпиталь был не из лучших, но он был бесплатным, и я не замечал старые затертые стены и давно немытый пол. Двенадцатую палату я нашел быстро, она была на втором этаже. Странно, но никого из персонала я не встретил, только в приемной. Тихо открыв дверь, я проскользнул в палату. Из шести коек, я сразу же направился к одной, светлые короткие волосы Джули я не смог бы спутать ни с какими другими.

– Джон! – Джули попыталась подняться, но я уложил ее обратно. – Как ты меня нашел? Боже, я никого не ждала, твой приход...

– Тише, – склонился я, – можно я поставлю в твой стаканчик этот букетик?

– Какая прелесть! – она взяла его из моих рук и понюхала. – Они пахнут лесом и чистой природой, они прекрасны. Мне еще никто не дарил цветов, нагнись, я тебя поцелую. – Она потянула меня за шею, и наши губы слились в крепкий и долгий поцелуй.

Я промолчал насчет вчерашнего разговора и последнего поцелуя, просто я понял, что по-другому уже не будет, и мне стало радостно.

– Как я рада тебя видеть! – Джули сияла, когда я просто уселся рядом. – Джон, а меня не уволят? – вдруг тревожно спросила она.

– Конечно, нет, – улыбнулся я. – Как ты себя чувствуешь?

– С тобой – просто прекрасно. Какой же ты молодец, милый. – Она впервые произнесла это слово, но я заметил пару слезинок на ее глазах и понял, что эмоции переполняют ее, причем положительные. – Ты же не уйдешь так сразу?

– Нет, я буду с тобой, пока меня не выгонят, – улыбнулся я. – А что говорят медики?

– Все хорошо, не беспокойся, дня через три меня выпишут, только еще пару недель мне нельзя нагибаться и носить тяжести. Но это все ерунда, я приступлю к работе сразу, как выйду отсюда, я не хочу потерять это место. Для меня главное сейчас, это то, что ты сидишь рядом, даже не верится. – Она радостно улыбнулась.

– А я в эту ночь поздно уснул, – вдруг сорвалось с языка, – очень много о тебе думал. И следы наших поцелуев почему-то не исчезли. Странно как-то.

– У меня было то же самое, – она пристально посмотрела на меня. – Я даже захотела еще одного лишнего дополнительного поцелуя. И это тоже странно, Джон. Мы перешли черту, но сейчас мне совсем не страшно, даже наоборот. Наверное, вчера я наговорила тебе кучу глупостей.

– Все хорошо, Джули, не беспокойся ни о чем, просто выздоравливай побыстрее. Мне тебя не хватает в баре.

– Правда? – она опять попыталась приподняться. – Тебе не с кем поговорить?

– Мне не с кем целоваться, – тихо засмеялся я. – И говорить тоже. И обнимать некого. В комнату вошла какая-то женщина в белом халате и уставилась на меня.

– Мужчина, вы знаете, сколько времени? – грозно спросила она.

– Ухожу, – поднялся я, но сначала нагнулся и поцеловал Джули.

Я еще успел заглянуть в бар, но только собрал бумаги, по пути сказал Гарри, что с Джули все в порядке и скоро ее выпишут, и направился домой.

Только усевшись в кресле с чашкой кофе, я облегченно вздохнул. Джули не вышла на работу, но никому, кроме меня до этого не было никакого дела. Гарри, как мне показалось, даже злорадствовал, Карла, наверное, тоже.

Неожиданно раздался звонок в дверь, на пороге стояла Карла. Я пропустил ее вовнутрь и усадил в кресло. В этот момент никакой Карлы и никакого секса мне не хотелось.

– Карла, сегодня у нас ничего не получится, – грустно сказал я. – Нет настроения, да и

– Я знаю, – спокойно сказала она, – Джули в больнице. Джон, ты посадишь меня на такси и отправишь обратно, никакой трагедии в этом нет. Я даже рада за тебя.

– Рада? – не понял я.

– Конечно. Ты сам можешь, не отдаешь себе отчет, но ты просто влюбился, а это так прекрасно. Джули хорошая девушка и она достойна, чтобы в нее влюблялись. Когда-то и я была такой, только с первой любовью мне не повезло, как и со второй, и с третьей. А потом я просто сошла с рельсов и покатила, куда глаза глядят. Вот и докатилась.

– Но с чего ты взяла, что я в нее влюбился? – горячо спросил я. – У нас чисто дружеские отношения, мы просто....

– Джон, ты не видишь себя со стороны, ты не даже не замечаешь, как ты на нее смотришь. Мы, женщины, очень хорошо в этом разбираемся. Но знаешь что еще? Она тоже влюблена в тебя, можешь не сомневаться. Сейчас вы играетесь как дети, но я желаю, что такое редкое совпадение на сегодняшний день окончится благополучно для обоих. Не теряй ее, и не теряйся сам. Как бы я хотела вернуться назад и хоть день побыть на месте Джули! Только прошлого не вернешь. – Она задумалась.

– Карла, но ведь и у тебя еще все впереди? Конечно, насчет того, что мы влюбились, друг в друга я очень сомневаюсь, но время покажет, может ты и права, я сам иногда ловлю себя на мысли, что мне не хватает Джули. А она радуется, когда я рядом.

– У меня? – она горько усмехнулась. – Я уже просто перегорела для любви. Сначала мне показалось, что у нас с тобой может что-то получиться, но потом сразу же очухалась. Кровать, это единственное, что нас может еще связывать. Может, но я приеду, только если ты меня попросишь. Но сейчас у тебя голова в другом мире, не думай обо мне. – Она поднялась.

– Ты хорошая девушка, – повернулся я к ней, – по крайней мере, внутри тебя осталось много хорошего, человеческого. Спасибо тебе за твои слова, ты – хорошая подруга. А насчет постели? – почему-то я оглянулся именно на нее, – давай оставим ее пустой и холодной, ты только не обижайся.

– Скоро она потеплеет, вот увидишь, – вдруг улыбнулась Карла. – Ну, что, пошли?

Я отправил ее на такси, лег и задумался. Невероятно, но Карла сказала, что мы влюблены друг в друга. Можно ли ей верить? Да, я скучаю по Джули, но представить ее в постели рядом с собой я не мог и не хотел. Какая же это тогда любовь? Во всех романах любовь обязательно заканчивается постелью. Но в том, что наши отношения становились ближе и открытее, этого я не мог отрицать. В любом случае мы оставались просто друзьями, и, может быть, лишь на один поцелуй больше.

Назавтра я был у Джулии уже в полдень, и сразу заметил, что мой маленький вчерашний букетик хоть и обмяк немного, но стоял в баночке на столике у изголовья ее кровати.

– Привет, – подселая я, и сразу поцеловал ее в губы. – Извини что без цветов.

– А мне других не надо, просто я сомневалась, я подумала, что вчера ты пришел как бы официально, а сегодня не придешь. Можно я тоже тебя поцелую?

Я рассмеялся и подставил губы.

Мы долго болтали, Джули была любопытна и спрашивала про каждую мелочь. Несколько раз она спросила и про Карлу, я чувствовал, что это было ее болезненным местом. Наконец, я не выдержал.

– Она приезжала ко мне этой ночью, – тихо сказал я и опустил глаза. – Я не ожидал этого, но все свелось к простому душевному разговору. Мы не спали, а только переговаривали, и я отправил ее домой.

– Это правда? – Глаза Джули заблестели как никогда. – И о чем же вы договорились?

– Просто расставили точки, – пожал я плечами. – Больше нас уже ничего не связывает.

– А что еще, Джон? Я вижу, что у вас был и другой разговор. – Она не спускала с меня взгляд.

– Был, – вздохнул я. Под напором красивых Джулиных глаз я всегда терялся, и часто говорил ей чистую правду. Так произошло и на этот раз.

– Короче, она сказала, что мы созданы друг для друга и пожелала нам счастья. – Я улыбнулся.

– Прямо так и сказала? – не поверила та.

Я кивнул, не опуская глаз.

– И ты в это веришь?

– Джули, – мне стало неловко, – у нас с тобой прекрасные отношения, зачем же выяснять их на будущее? Просто она сказала так и все.

Она вдруг откинулась на подушку и задумалась.

– Джон, – вдруг прошептала она. – А я в это верю. Наверное, я глупая и старомодная, только я часто ловлю себя на мысли, что та черта, которую мы переступили, не была ни первой, ни последней. И самое главное, что я сама этого хочу, но очень боюсь.

– Это ты о чем? – не понял я.

– Ни о чем. Просто ты мне очень дорог, даже больше, чем просто друг. – Она не смотрела на меня, но говорила искренне.

Я быстро перевел разговор на другую тему, а потом мы опять просто болтали. Я ушел только в четыре часа, время пролетело незаметно. Но что-то важное из сказанных ею слов грели мое сердце. В чем-то, но наши чувства совпадали, или пока совпадали, но это еще ничего не значило, жизнь приносила много сюрпризов, и не всегда они были приятными.

Часть 9. Дома

Я ездил к Джули каждый день и приятно замечал, что она меня всегда с нетерпением ждала. Но вот пришел и день выписки, и я заехал за ней к вечеру. Во дворе я подхватил ее на руки и немного покружил, а потом вспомнил, что как минимум две недели ей надо было беречь живот.

– Поехали в бар? – сразу спросила меня она, отдышавшись, и как-то счастливо сияя.

– Какой бар! – удивился я. – Тебя же только выписали.

– Ладно, я не буду работать, но просто хочу там побывать и всех увидеть. Ну, Джон – просила она.

Мы поехали в бар. Я поднялся к себе, оставив Джули в зале, но спустившись через час, увидел, как та разносила подносы.

– Мы же договаривались, – строго сказал я. – Ни какой работы. Быстро ко мне! Джули, ты как пятилетний ребенок, за тобой нужен глаз, да глаз. Ты что, хочешь снова угодить в больницу? – Она уже сидела напротив и улыбалась.

– Джон, подносы не тяжелые, а Карле хотелось помочь, ведь она справляется в одиночку.

– Даже завтра я поставлю тебя на легкий труд, помощницей, – заверил я. – Это же не шутки.

– Завтра? – Джули неожиданно поникла, и я не понял причины такой перемены.

– Завтра, – подтвердил я. – Что с тобой?

– Ничего Джон, просто стало как-то грустно, трудно объяснить. – Она попыталась улыбнуться, но ничего не получилось.

– Ты что-то от меня скрываешь, – понял я. – Мы что, уже не друзья? Ты же всегда была честна со мною.

– Я всегда честна с тобою, – Джули нагнулась к столу и вдруг заплакала.

Я опешил, ведь все было так хорошо, и вдруг....

– Рассказывай, – решительно потребовал я. – что бы там ни было, но все как на духу. Что случилось?

– Джон, мне просто стыдно, – она закрыла лицо руками.

– Рассказывай, – опять потребовал я.

Та немного успокоилась, но еще иногда всхлипывала.

– В тот день, когда меня схватил аппендицит, ну, короче, когда бабка вызвала скорую, и та меня забирала, дед выскочил с ружьем, как всегда пьяный, и орал на всю улицу, что убьет и бабку и меня, если я еще там появлюсь. Он понял, что я пряталась в сарае.

– И что? – внимательно слушал я.

– Мне некуда идти ночевать, тот сарай провален, я не могу туда вернуться. – Она снова громко заплакала.

– Ну и что, – я встал со стула, – оставляю ночевать тебя здесь, хоть в этом кабинете, не останешься же ты на улице?

– Джон, твой шеф узнает об этом, он может уволить тебя, и меня в придачу. Здесь все на виду, сначала заложит уборщица, а потом я не выскользну незамеченной утром. Здесь везде глаза и уши. И что даст одна ночь, если даже пронесет? Мне ждать место уборщицы еще две недели, что же, каждый день так прятаться? Нет, я на это не пойду, нас обоих уволят. Как-нибудь продержусь, может на вокзале, эти две недели, а тогда все пойдет, как было договорено.

– На вокзале? – не поверил я. – Ты явно рехнулась. Нет уж, милая, мы сделаем по-другому. – Я был решителен. – Я знаю твои принципы, но сейчас не тот случай. Эти две недели ты будешь жить у меня, и никаких отказов.

– Жить с одиноким мужчиной? – у нее глаза полезли на лоб. – Джон, ты же знаешь мои принципы...

– Я просто ставлю тебе условие, – продолжал я, не слушая ее, – и надеюсь, что, как и прежде ты мне во всем доверяешь, так вот, или мы остаемся друзьями и две недели живем вместе, вернее, в одной квартире, или иди на вокзал, в аэропорт, мерзни на улице, чтобы с тобой что-нибудь случилось, и мы больше никогда не увиделись. Давай, решай, мне это ничего не стоит, у меня под кроватью есть матрас, я расстелю его на кухне и прекрасно выплусь. Ну, так что, твои принципы или дружба? – Я замолк.

Молчала и она.

– Если надумаешь, найдешь меня в зале, – хмуро сказал я и, хлопнув дверью, вышел из комнаты.

Уже усевшись за свой столик, и глотая кофе, которое мне сразу же принесла Карла, я осознал, что Джули была права, скрывать ее ночами в баре было ребячеством, и грозило двойным увольнением. Но и я был прав, что в том, если она переночует у меня какие-то две недели? Я же ее и пальцем не трону. А может она не доверяет? Но другого выхода не было.

Бар уже закрывался, но Джули так и не спустилась. Поднявшись, я не нашел ее и в комнате.

– Все-таки ушла, – у меня стало горько на душе. – Значит, не поверила, значит, друзьями мы были липовыми. – Я развел руками и сел на стул. Бегать и искать ее по городу, было бредом, тем более у меня затаилась на нее простая обида. Что я такого сделал, когда я ее хоть раз подвел, почему не поверила?

– Пошло все к черту! – Я встал, надел пальто, и, покинув бар, направился домой. Я давно не чувствовал себя таким злым и растерянным.

Уже дома, я скинул пальто, включил свет и направился в комнату, но тут же просто ошеломенел. В кресле сидела Джули и с каким-то упорством на меня смотрела, не отрываясь.

– Как ты сюда попала? – не выдержал я, и присел на кровать.

– Ты же мне оставил свои ключи, забыл? Джон, – она поднялась, подошла ко мне и села рядом. – Да, я глупая девчонка с дурными принципами, прости меня, пожалуйста. Только не разрывай нашу дружбу, я готова на все, чтобы ее сохранить. Видишь, я пришла, и очень тебе благодарна, за то, что ты меня выручил еще один раз. А принципы? Пусть они останутся для других, на тебя они не действуют, я это уже давно поняла. Просто, как всегда, сначала мне стало страшно, а потом я просто благодарила тебя.

Злость и растерянность сразу прошли, я был просто благодарен судьбе, что Джули была рядом, и говорила такие хорошие слова. Я обнял ее, и мы просидели, не колыхнувшись несколько минут. Мне было хорошо и спокойно, а она просто положила свою голову мне на плечо и о чем-то думала.

– Где будешь спать? – очнулся я. – Я бы советовал на этой кровати, а сам бы пошел на кухню.

– Я у тебя в гостях, поэтому никаких кухонь, твое место здесь.

Бороться было бесполезно, я вытащил еще один матрас, а Джули его протерла. Я отдал ей лишнюю подушку и одеяло. Кухня стала похожа на лагерь беженцев, но матрас влез.

– Ладно, давай переодеваться и спать, – осмотрел все я и почесал затылок.

– Переодеваться? – засмеялась она? – Во что, в простыню?

Да, я забыл, что у нее ничего не было, а я снял свой рабочий костюм и надел спортивный. Было уже далеко за полночь и глаза слипались. Я оставил Джули на кухне, закрыл дверь, и пошел в комнату. Здесь я тоже закрыл дверь, потушил свет и прилег. Раздеваться

не хотелось, и я решил спать в спортивном костюме. Наверное, у меня уже закрывались глаза, как в дверь тихонько постучали.

– Да, Джули, – подскочил я и сел.

– Джон, а почему ты меня не позвал? – наивно спросила она. К таким простым вопросам было еще трудно привыкнуть.

– Не позвал? А что, должен был? – протер я глаза.

– Мы же почти ни о чем не поговорили, и ты меня не поцеловал и не пожелал доброй ночи. – В ее голосе сквозило маленькой детской обидой.

– Иди сюда, – улыбнулся я и подвинулся. – Садись, не бойся, я в спортивном костюме.

Она прошла босиком в своей обычной одежде, только без куртки, и села рядом.

– Скажи мне, ты рад, что я пришла? – прошептала она, будто в комнате еще кто-то был.

– Очень, – прошептал и я. – Ты молодец, и ты мой самый лучший друг. Тебе что, не спиться?

– Точно, я только и ворочаюсь. Все необычно, все, даже тишина. И мне до сих пор не верится, что я осталась на ночь у тебя в доме.

– Разве это так страшно? – улыбнулся я.

– Оказывается, что нет. Просто все необычно. Обними меня, я хочу чувствовать тебя ближе.

Чтобы ее обнять, надо было или мне сесть на кровать, или положить ее рядом, я выбрал последнее, и Джули повалилась рядом.

– Джон, ты что делаешь? – с небольшим возмущением сказала она, пытаясь подняться.

– Ничего, – просто сказал я. – Мы с тобой обнимались не раз, только стоя. Почему бы не обняться лежа, ведь так удобнее?

Она все же легла, видимо согласившись, но на самый краешек.

– Ты прав, так даже удобнее. Только получается, что мы оба лежим в одной кровати? – Ее ум только что осознал это. – Джон, ты все-таки уложил меня в свою кровать?

– Глупая, никуда я тебя не укладывал. Но разве так не уютнее? У нас обоих устали за день ноги, выпрями их и расслабься, и выброси всю эту дурь из своей красивой головы. Хочешь, поговори, о чем-нибудь.

Она подумала, перевернулась ко мне лицом и немного подвинулась.

– Не хочу говорить, просто обними меня, только очень крепко, чтобы я не вырвалась.

Я тоже пододвинулся и крепко ее обнял. Темнота и тишина вносили в эти объятия какой-то свой прекрасный интим, я лежал с закрытыми глазами, пока не почувствовал ее руки, она тоже меня обнимала.

– Тебе хорошо? – тихо спросил я, – уже не боишься? Лично я еще никогда не обнимал девушку так красиво и с такой нежностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.